

Рикайн

Бронис лава Вонсович

Две стороны
отражения

Королевства Рикайна

Бронислава Вонсович

Две стороны отражения

«Бронислава Вонсович»

2020

Вонсович Б. А.

Две стороны отражения / Б. А. Вонсович — «Бронислава Вонсович», 2020 — (Королевства Рикайна)

Зеркало может убедить инориту в собственной неотразимости. Зеркало может удивить отражением выпавшегося до неузнаваемости лица. Зеркало может и разочаровать. А в моем случае – дать ответы на вопросы о тайнах прошлого. Вот только чтобы это произошло, нужна самая малость – чтобы отражение вдруг ожило, заговорило, назвалось сестрой и...

© Вонсович Б. А., 2020

© Бронислава Вонсович, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Бронислава Вонсович

Две стороны отражения

Глава 1

Пожалуй, во всей Лории не сыщешь второй такой семьи, как наша. Но и второй такой мамы, как София Эспозито, тоже не найдешь. Красоту, Дар, личную жизнь – она все положила на алта

рь магии. Каким образом? Самым что ни на есть неприятным для родственников – решила провести практическое исследование о передаче Дара, которое вылилось в пятерых детей: Изабеллу, Фабио, Рикардо, Стефано и меня, Летицию. На мне она остановилась. Любителям ехидно спрашивать, почему столь значимое исследование не продолжили, мама невозмутимо поясняла, что настоящий ученый должен останавливаться при осознании невозможности полноценного эксперимента, в одиночку никогда не собрать нужной выборки, а та, что получается, слишком мала для полноценного анализа. Желаящие поучаствовать находились, но почему-то только мужского пола, так что пришлось маме перенести свою любознательность на другие области магии. Впрочем, пару статей по этой теме она все-таки тиснула, заработав определенную репутацию не только себе, но и нам. Иной раз бывало очень сложно убедить внезапно появившегося поклонника, что мои интересы весьма далеки от маминых, да и мамины уже давно поменялись. Оставалось удивляться, как в таких условиях сестра умудрилась выйти замуж. Правда, учитывая, что у нее уже есть сын, всегда можно сказать, что она продолжает семейное исследование, пусть в крошечной выборке и от одного отца. Впрочем, самой Изабелле это и в голову бы не пришло. Она занималась алхимией и продолжать дело мамы не собиралась ни в этом, ни в каком другом исследовании, что горячо одобрялось мамиными родителями, так и не простившими единственной дочери столь странного увлечения магией.

Отцы у всех нас разные. Мама выбирала партнера весьма придирчиво, следя, чтобы склонность к определенному виду магии не повторялась. Радовало, что при этом она обращала внимание на такую мелочь, как внешность, не забывая, что эксперимент экспериментом, а его результатам еще придется как-то жить в не слишком дружелюбном мире.

Этажом ниже Фабио начал распевку, и я невольно скривилась. Нет, пел он прекрасно, но все эти подготовительные упражнения, мягко говоря, совсем не услаждали слух и изрядно досаждали нам всем. На предложение окружать себя пологом тишины, брат снисходительно отвечал, что настоящий талант о такой ерунде не думает, да и вообще, любое магическое действие рядом сразу сбивает его с вдохновенного настроения и ставит на одну доску с презренными ремесленниками от искусства. На самом деле, Фабио отнюдь не чурался магии, довольно ловко используя ее в профессиональной деятельности. На спектаклях в ход шло все: и флер, и усиление голоса, и даже толика ментального воздействия. Совсем маленькая, такая, чтобы усилить впечатление от пения, но не попасть под закон о магических нарушениях. Коллеги злобно шипели, что все достижения брата – плод обмана, что не мешало поклонницам осаждать как самого Фабио, так и наш дом.

В окно залетел пущенный меткой рукой букет. Богиня, я опять забыла закрыть створки! Выглянув, обнаружила симпатичную блондинку, которая смущенно-недоумевающе улыбнулась. Понятно, перепутала мою комнату с комнатой брата. Пусть не надеется, что передам. Букет полетел отправительнице, которая ловко его поймала, не забыв соорудить обиженную мину. Я сурово нахмурилась, вконец ее смутив, перевела взгляд чуть дальше, и тут настроение совсем испортилось – в конце улицы появился Лоренцо, друг Стефано. Помахал рукой, но я сделала вид, что не заметила и быстро захлопнула окно. Орков день...

Фабио продолжал издеваться над слухом окружающих. Конечно, его можно пожалеть: в нашей семье у него самый слабый Дар. Бракованный эксперимент, как однажды не слишком деликатно высказалась мамуля. Но считать ли его таковым, если отец Фабио обладал слабым Даром, но сильным и красивым голосом? И яркой внешностью – из троих моих братьев он, несомненно, самый привлекательный. Выбранная профессия подходила ему идеально, и я была бы рада, что он нашел себя вне магии, если бы... Если бы он жил отдельно и ни он, ни его поклонницы не мешали нам. И почему только брат не хочет отселяться? Собственно, он уже давно зарабатывал достаточно не просто для того, чтобы жить отдельно, а чтобы очень хорошо жить отдельно. Но, поди ж ты, в отличие от Изабеллы сбегать из дома не торопился.

Я задернула шторы, подошла к двери, провернула в замке ключ, подумала и активировала дополнительную магическую задвижку и полог тишины. Теперь пусть хоть застучатся – не слышу, не вижу, готовлюсь к экзамену.

Раскрыла опостылевший учебник, который знала почти наизусть. Такой замечательный день, а приходится сидеть в четырех стенах и зубрить. А как иначе? Один из принимающих, ректор лорд Ланца, очень придирчиво относится к своему предмету, а уж девушек особенно не любит. Старшекурсники рассказывали, что валить каверзными вопросами – любимое занятие ректора. Но я ему такой возможности не дам. Я рассчитываю на повышенную стипендию, и пусть он не надеется на мне сэкономить средства университета.

«Летти, – завыло прямо над ухом, – скоро время обеда, ты не забыла?»

От неожиданности я подпрыгнула на стуле, он подозрительно скрипнул, но, к счастью, не развалился. А мог: тратить магию на поддержку старой мебели мамуля считала лишним, покупать новую – тоже. «Дети развоят все, – снисходительно поясняла она, – а что не развоят – порвут или сожгут. Вы же понимаете?» И так улыбалась собеседнику, что тот понатливно кивал и напроць забывал про все недостатки гостинной: драную обивку дивана, отклеивающиеся кое-где обои, треснутую раму единственной картины и странные пятна на полу. К слову, ни к одному повреждению мы отношения не имели: диван драли кошки, обои были плохо приклеены с самого начала, рама треснула от старости, а что касается пятен, то они появились столь давно, что я понятия не имела откуда. Но происхождения явно магического, поскольку они не только не закрашивались, но и проявились через ковер, которым как-то Изабелла пыталась прикрыть «этот позор». Но мой взгляд, притащенное ею с чердака убожество был куда позорней, но старшая сестра умела настоять на своем, и коврик занял место у дивана. Ненадолго, до следующего дня, так как выяснилось, что ковер с пятнами выглядит подозрительней, чем пол с ними же.

– Не забыла, – сказала я в пустоту и мстительно развеяла вестника.

А также не забыла, что сегодня не моя очередь готовить, а Стефано. Братик решил переложить эту почетную обязанность на меня? Или, как вариант, просто выманить в гостиную к Лоренцо? Лоренцо, который вчера нагло поинтересовался, не хочу ли продолжить семейный эксперимент, а после пощечины не менее нагло заявил, что он имел в виду совсем не то, о чем я подумала, а спрашивал всего лишь об артефакторской деятельности моих бабушки и дедушки. Но не успела я смутиться, как он пригласил меня на ужин. Не иначе как обсудить те самые артефакты, из-за которых пострадал от моей руки. Смущение тут же пропало, а мне захотелось высказаться в таких выражениях, какие иной раз долетали к нам от соседей. Увы, наш район не самый благопристойный, единственный плюс – близость университета. Не надо ни просить общежитие, ни тратить время на дорогу. Комната отдельная, опять же. Стала, после того как Изабелла упорхнула замуж. Вторую кровать братья отволокли на чердак, часть своих вещей сестра забрала, а часть – подарила мне, и теперь многие мелочи сразу напоминали о ней. Да и не только мелочи – старинное чуть помутневшее зеркало-псише Изабелла притащила с аукциона, выложив за него почти всю стипендию, но когда я спросила, заберет ли, ответила: «Тебе нужней».

Если честно, я иногда жалела, что теперь одна в комнате, да и не только в комнате – в доме. Мама приходила за полночь, а уходила рано утром, не признавая ни выходных, ни праздников. Мы ее интересовали куда меньше, чем исследования, которые в большинстве своем проводились в специально оборудованных лабораториях. И получалось, что мы, дети, представлялись самим себе. А три старших брата – это не только защита, временами довольно сомнительная, но и шутки, понятные и смешные только им. В ход шло все: иллюзии – звуковые, зрительные и обонятельные, срабатывание простеньких и не очень артефактов, направленное воздействие на мелких животных, по глупости или неопытности забредших к нам в дом. Фабио особенно не усердствовал, да и Дар бы ему не позволил, а вот Рикардо и Стефано... Особенно первый. Навешивал всевозможные сигналки, следилки и маячки, а потом выяснял, насколько они эффективны и как скоро я это обнаружу. Но если от развлечений Рикардо обычно страдала только чужая гордость, то Стефано был необычайно разрушителен. Когда Изабелла жила с нами, доставалось и ей, но меньше, поскольку она была старше и способна на куда более серьезные ответные каверзы. Во всяком случае, после того как у Рикардо пару часов при каждом слове изо рта вылетал розовый пузырь, отливающий перламутром, брат больше не отправлял замеченных мышей отсиживать в ящике нашего шкафа. Тем более что Изабелла мышей не боялась, да и я, впрочем, тоже. Брат смешно надувал пузыри и возмущался, что расстроилось какое-то важное свидание. «На войне как на войне», – насмешливо усмехнулась в ответ сестра и выдала мне рецепт полезного зелья. Так, на всякий случай. Но сначала случай не представился, а потом Рикардо обзавелся антидотом, против которого пузыри не устояли...

Не попробовать ли на Лоренцо? Друг брата не особо мне нравился и до вчерашнего дня, так что идея показалась вдохновляющей, но чтобы воплотить ее сегодня, нужно соглашаться заменить Стефано, и тогда придется готовить два дня подряд. Пожалуй, лучше подожду с моей маленькой мстью.

Я перелистнула страницу, старательно вчитываясь в строчки, но рабочее настроение никак не возвращалось. Думалось о чем угодно, кроме артефакторики: о маме, об Изабелле, о братьях. Подсознательно я с минуты на минуту ожидала очередного подвоха от Стефано, и то, что пока его не было, не просто настораживало, а заставляло всерьез волноваться: чем больше брат готовится, тем изощреннее становились шутки и тем дольше приходилось ликвидировать их последствия и продумывать ответные действия.

Я активировала подслушивающий артефакт и настроила на комнату брата. Горелый орк! Кроме невнятного шума, из артефакта ничего не раздавалось. Опять усилил защиту! Ломай теперь голову, как обходить. Подозрения, что братишка придумывает что-то, весьма неприятное для моего самолюбия, расцвели пышным цветом.

«Хо-хо-хо. Подслушивать нехорошо», – потусторонне взвыл вестник прямо над ухом, заставив меня опять нервно вздрогнуть и подпрыгнуть на стуле.

Стул недовольно закрипел. На всякий случай я с него встала и пошатала, убедилась, что развалится нескоро, а скрипит из вредности, свойственной старой мебели. Вестник жужжал над ухом в насмешливой манере., я зло дернула рукой, и он лопнул. Развеивала я их уже щелчком. Но как не допустить проникновение в комнату, пока не придумала. Зато Стефано выявил мою попытку подслушивания, что печально и само по себе, и с профессиональной точки зрения – в этот раз я настраивала очень тонко, уверена, бабушке и дедушке бы понравилось. Разумеется, артефакт, а не попытка подслушивания. Второе бы они точно не одобрили. Но в нашем доме одинокой инорите иначе не выжить.

Уверенность, что Стефано уже что-то сделал, не отпускала. А не навесил ли он что-то на вестника? Я не почувствовала, но мало ли. Я торопливо просканировала фон, но там все было без изменений. А если уже сработало? В ужасе бросилась к псише, но чуть мутноватая поверхность не показала ничего страшного.

При беглом взгляде. Не успела я успокоиться, как поняла, что отражение в зеркале не мое. Платье. На мне было совсем не то платье, что показывало зеркало. И вообще, такого платья у меня никогда не было. Но красивое, я бы от такого не отказалась. Может, зарисовать фасон и сшить? Мне явно идет, нужно поблагодарить Стефано за идею. Не знаю, наблюдал ли он за мной, но я жестами выразила свое восхищение. Инорита в зеркале улыбнулась и заправила локон за ухо. А потом что-то сказала. То есть это я думаю, что сказала, поскольку я видела лишь шевеление губ, но не слышала ни звука. Звуковая иллюзия Стефано не пробилась через мой полог тишины? Я даже загордилась ненадолго от сознания собственного превосходства. А потом оскорбилась – неужели брат всерьез рассчитывает меня этим напугать?

– Стефано, ты балбес, – сказала я. – Это совсем не смешно. Ты меня отвлекаешь от подготовки. Не сдам завтра экзамен, будешь сам мне стипендию платить.

И погрозила пальцем. Инорита в зеркале удивилась, смешно округлив рот в недосказанной фразе. Неужели я так же глупо выгляжу? Она опять что-то сказала, активно помогая себе жестикуляцией, но ее слова понятней от этого не стали. Только теперь я заметила, что и комната в «отражении» была другой.

– Стефано, твое заклинание с дефектом, – ехидно отметила я. – Я не слышу, что ты там хочешь до меня донести. Тренируйся больше, может, и преуспеешь в следующий раз.

Инорита за стеклом застыла, словно в раздумьях. Потом поманила меня рукой к себе. Я усмехнулась и ткнула пальцем в зеркальную поверхность, показывая, что рада бы к ней, да как? Неожиданно палец прошел насквозь, словно передо мной было не стекло, а лишь его иллюзия. И не только палец: рука погружалась, не чувствуя сопротивления. Девушка сделала резкое движение навстречу, и вот тогда я испугалась по-настоящему. Отдернула руку, отшатнулась и заорала.

На лице «моего отражения» появилось умоляющее выражение, она приложила руку ко рту в жесте молчания, но заткнуть меня сейчас можно было только кляпом. Если, конечно, это кому-то удалось бы сделать.

Дверь вылетела с одного удара, и одновременно с этим изображение в зеркале чуть помутнело и приняло вид обычного отражения. Теперь там точно была я и моя комната. В которую ввалились три моих старших брата при поддержке Лоренцо. У Рикардо даже боевое заклинание горело на кончиках пальцев, и он сразу начал азартно оглядываться в поисках того, в кого можно запустить магией. Но пускать было не в кого.

– Легти, что случилось?

Я подозрительно уставилась на Стефано: в его голосе звучало искреннее беспокойство. Но кто, если не он, устроил это безобразие с моим псише? Испуг прошел, на смену пришла злость.

– Стефано, твои шутки... – слова, достойные братца, никак не хотели подбираться. – Еще раз такое устроишь, я... – Но достойная кара тоже не хотела придумываться. – Будешь жалеть до конца жизни.

– Да что я сделал-то? – удивился Стефано. – Подумаешь два раза вестника отправил.

– А зеркало?

– Что зеркало?

– Зачем ты с ним это сделал?

– Ничего я не делал, – возмутился Стефано. – Не придумывай.

– А что с зеркалом? – недовольно спросил Фабио.

Недовольство его явно было вызвано тем, что сорвали с распевки. Или, как вариант, что мой вопль был немзыкальный и травмировал нежный слух нашего певца.

– Оно отражало не меня.

– То есть ты испугалась своего отражения? – разочарованно уточнил Рикардо и развеял заклинание.

Стефано неприятно хохотнул.

– Это было не мое отражение, – повторила я. – И само зеркало, оно стало вязким и проницаемым, понимаешь?

Рикардо подошел к псише и стал внимательно изучать. Постучал по стеклу и раме, повращал шарниры. Запустил пару заклинаний, окутавших зеркало туманной дымкой. Развеял. Запустил другие. Активировал какие-то артефакты и проверял уже с ними.

– Следов магии нет, – наконец заявил он. – Даже остаточных. Это совершенно обычное зеркало, ни в чем магическом не использовавшееся. Летти, тебе просто что-то привиделось. В комнате полумрак, у тебя активирована пара блокирующих заклинаний, вот и показалось что-то не то.

– Нельзя столько заниматься, – наставительно сказал Стефано. – Да еще и без обеда. На пустой желудок еще и не такие кошмары привидятся. И вообще, не такая уж ты страшная, чтобы себя пугаться, правда, Лоренцо?

Лоренцо забормотал что-то в духе, что, напротив, очень и очень красивая. Но я его не слушала, смотрела на зеркало и размышляла. Рикардо сказал, что следов магии нет, ему можно верить. Неужели действительно мне все это привиделось? Упорно казалось, что нет. Зеркало сейчас выглядело вполне обычным и мирным, и все же у меня появился соблазн попросить братьев оттащить его на чердак. Но как представила, что скажет Стефано, так сразу отказалась от этой идеи. Но опасения не проходили, поэтому, когда братья ушли, предварительно починив дверь, завесила зеркальное полотно простыней: хватит с меня потрясений.

Глава 2

Больше зеркало никак себя не проявляло ни в этот день, ни на следующий, и я почти себя уредила, что ненормальность отражения привиделась. Ожидание неприятностей от брата, взвинченные до предела нервы перед экзаменом и полумрак в комнате – именно это сыграло со мной злую шутку, а не Стефано. Но воспоминания о том, как легко прошла рука через поверхность зеркала, не отпускали, я продолжала чувствовать эту мягко обволакивающую бархатистость. И метнувшееся навстречу отражение так и вставало перед глазами, заставляя задуматься, а что было бы, промедли я хоть минуту? Не случилось бы так, что отражение утянуло бы меня туда, за... За что? За тонкую грань, разделяющую людей и их отражения? Я усмехнулась от осознания собственной глупости. Разве могло мне как-то повредить мое же отражение?

За завтраком Стефано продолжал подшучивать и дошутился до того, что я полностью уверилась, что вчерашнее – его рук дело, и левитировала содержимое солонки в его кофе. Изабелла мной бы гордилась – братец ничего не заметил ровно до того момента, как попытался отпить из кружки. На его возмущенно вытаращенные глаза я кротко спросила, не случилось ли чего? Может, он тоже испугался тени или ему показалось что-то странное?

– Вредная ты инорита, Летти, – откашлявшись и прополоскав рот, пробурчал Стефано. – Не повезет тому, кто с тобой свяжется. Я так Лоренцо и скажу.

– Говори, – усмехнулась я, чувствуя себя полностью отомщенной. – С моей стороны – никаких возражений.

– Да ему уже говори, не говори, – махнул рукой брат. – Бесполезно. Втрескался в тебя по уши, все равно ничего слушать не будет.

Рикардо неодобрительно кашлянул.

– Не по-дружески выдавать чужие тайны.

– Какие тайны? – удивился Стефано. – Можно подумать, никто этого не знает. Особенно Летти. Представляешь, что наша сестричка ему заявила? Что пойдет на свидание, только если братья дадут разрешение.

– Предусмотрительно, – одобрил Рикардо. – Не ожидал, что ты такая благоразумная.

Благоразумной я не была, но на тот момент ничего более подходящего в голову не пришло, вот и ляпнула такую глупость. Но уверять Рикардо в том, что все не так, как он думает, не стала. Мне бы позавтракать спокойно, да на экзамен отправляться, а не объяснять, почему я не собираюсь идти на свидание с Лоренцо. Тем более что объяснение для моего самолюбия не слишком лестно.

– Вот Лоренцо и просил меня поговорить, чтобы Летти согласилась с ним куда-нибудь сходить. Свое разрешение я дал. Можешь соглашаться.

Стефано важно надул щеки, пытаясь казаться взрослее и солиднее. Получалось у него не очень – пусть он меня и старше на два года, но я его никогда серьезно не воспринимала.

– А мое разрешение почему не спросили? – грозно поинтересовался Рикардо. – Я его не давал. И Фабио тоже.

– Да даже если бы дали. Я не собираюсь никуда идти с другом Стефано.

Я отставила кружку с недопитым кофе и встала из-за стола. Будут они еще мне разрешать или не разрешать. Не скажи Лоренцо то, что сказал, возможно, я и согласилась бы с ним куда-нибудь сходить. Но своими словами он четко определил интерес, так что теперь я никогда никуда с ним не пойду, как бы он ни обхаживал моих братцев.

– Летти, не вредничай, а? Я ему уже пообещал, что пойдешь.

– Ты пообещал – ты и иди. Может, он этим вполне удовлетворится.

– Летти, за что ты так на него злишься? – неожиданно спросил Рикардо. – Он тебя чем-то обидел?

– Я ни на кого не злюсь, – отрезала я. – И вообще, я с вами поговорю еще немного и на экзамен опоздаю, а Ланца этого жуть как не любит.

– Да, Ланца – зверь, – согласился разом погрузневший Стефано. – Влепил мне тогда «удовлетворительно» ни за что.

– Конечно, ни за что. С твоим знаниями он должен был неуд вlepить, – ехидно заметил Рикардо.

– Кто бы говорил! – разозлился Стефано. – Да мои знания по сравнению с твоими – как гора по сравнению с песчинкой. Огромная гора, упирающаяся вершиной в небеса, и маленькая песчинка, совсем крошечная, у подножия этой горы.

Спорить, кто из них талантливей, братья могли бесконечно, так что я сбежала из кухни не прощаясь, чего никто не заметил: оба сверлили друг друга неприязненными взглядами и ругались, отчаянно жестикулируя. Хорошо хоть Фабио еще спал, а то бы он непременно влез со своим ценным мнением, что магия – ерунда, а вот искусство... искусство должно стоять на первом месте. И уж он-то наверняка перекрыл бы всех остальных своим прекрасно поставленным голосом. Но Фабио так рано не просыпался – в вопросах сна он однозначно пошел в отца, поскольку мама обычно вставала рано и так же рано уходила, предоставляя нам самим заниматься своим завтраком. Что ж, бутерброды у нас получались замечательно. А у некоторых – и не только бутерброды. Рикардо, если был в настроении, готовил так, что и королевские повара не смогут. Но сегодня он точно не будет в настроении.

Из дома я вышла, размышляя, как Стефано удалось провернуть вчера все так, что Рикардо не обнаружил следов магии на зеркале. Задача наверняка имела решение: если уж братик додумался, то я тоже должна. Но идей не было, а вскоре все вопросы, не касающиеся экзамена, были вытеснены куда более важными. Те, кто на артефакторике думают на отвлеченные темы, в университете долго не задерживаются. И отнюдь не потому, что ряд занятий ведет ректор, а потому, что маги, не умеющие концентрироваться, ничего не достигнут.

Томиться неизвестностью я не люблю, поэтому вошла сразу, как пригласили, взяла со стола первый попавшийся билет, который, на удивление, оказался столь легким, что я могла бы сдать даже без подготовки. Но это было бы глупостью с моей стороны – несерьезное отношение к своему предмету лорд Ланца не терпел, так что я села и начала аккуратно набрасывать основные пункты ответа.

Второй раз повезло, когда я подошла к преподавательскому столу, чтобы отвечать. В кабинет ворвался сын ректора, который учился на курс старше, и начал что-то торопливо шептать на ухо отцу. Остальные экзаменаторы насторожились, но после слов Ланца-младшего «Из канцелярии...» сработал артефакт-глушилка, так что подслушать никому ничего не удалось. По окончании разговора лорд Ланца довольно улыбнулся, величественно поднялся, сказал: «Принимайте пока без меня» и важно вышел.

Без него каверзных вопросов задавать оказалось некому, а ответы на некаверзные находились сразу. Практическое задание тоже досталось не из сложных, так что из аудитории я вскоре вылетела с оценкой «отлично» и чувством глубокого удовлетворения. Однокурсники, толпившиеся у двери, ругались, кто пойдет первым, чтобы успеть сдать до прихода Ланцы. До драк дело пока не дошло, но уже близилось. Кто бы мог подумать, что желание сдать артефакторику вызовет такие страсти!

Домой возвращаться не хотелось, и я решила навестить Изабеллу. Сестра обрадовалась так, словно мы не виделись по меньшей мере год. Малыш спал, так что она быстро накрыла на стол и почти силком меня усадила.

– Не вздумай отказываться, – строгим голосом, отработанным на сыне, заявила Изабелла. – Наверняка дома на бутербродах сидите, если не твоя очередь готовить.

– Рикардо... – только и успела сказать я.

– Что Рикардо? Он готовит по вдохновению, а вдохновение к нему приходит гораздо реже, чем к Фабио. И то сказать – Фабио его вдохновение приносит деньги, а Рикардо – гору грязной посуды и изгвазданную кухню.

Я хихикнула. Изабелла права. Брат, когда входил в раж, умудрялся заляпывать все вокруг, не обращая на это ни малейшего внимания, зато к уборке постоянно пытался припрятать незаинтересованных лиц. Иногда ему это даже удавалось. Вон, не далее как позавчера Лоренцо исполнял в нашей кухне роль поломойки. Лоренцо... Да что он все время в голову лезет? Я возмущенно фыркнула и рассказала Изабелле про напугавшее меня происшествие с зеркалом.

– И как Стефано удалось повернуть так, что Рикардо не заметил следов магии? – закончила я вопросом. – В результате я выглядела дура душой. А уж орала так, что Фабио наверняка позавидовал и силе, и экспрессии.

Белла задумалась ненадолго.

– Вариантов может быть несколько. Стефано и Рикардо договорились. Это раз.

– Маловероятно, – не согласилась я. – Для того чтобы договориться, им нужно хотя бы ненадолго перестать ругаться. А они постоянно выясняют, кто умнее и сильнее.

– При тебе, – отметила Изабелла. – Но ты права: не такой уж ты серьезный противник, чтобы за твоей спиной договариваться об обычном развлечении. Два – Стефано ничего не делал с зеркалом, а навел сложную иллюзию перед ним. Возможно, с помощью артефакта, который сработал и отключился. Тогда можно хоть запроверять зеркало, ничего не найдется.

Теперь задумалась я. Вариант был интересный, только...

– Я уверена, что притрагивалась именно к зеркалу. Потом, сработавший артефакт непременно повлиял бы на общий магический фон, а Рикардо ничего такого не отметил.

– Ты что, Рикардо не знаешь? – отмахнулась сестра. – Он все делает так небрежно, что не заметить аккуратно проведенное артефакторное вмешательство вполне в его стиле.

– Аккуратно? Это ты сейчас про Стефано?

Изабелла фыркнула, тихо, но очень выразительно.

– Да аккуратно – это не про него, ты права. Остается вариант, что шутка была как раз Рикардо. Сам придумал, сам проверил, сам посмеялся.

– Рикардо бы проговорился, – не слишком уверенно возразила я. – Шутка, о которой никто не знает, – это не для него.

– Тогда, может, приятель Стефано? Ты сказала, что он тоже прибежал тебя спасать. Может, для этого все и затевалось?

Она лукаво подмигнула. Наверняка Стефано уже успел ее обрадовать, что почти пристроил младшую сестру в хорошие руки. Любые намеки на Лоренцо были ужасно неприятны, поэтому улыбаться в ответ я не стала.

– Для этого он должен был попасть в мою комнату раньше, чтобы поставить артефакт или что там было, – запротестовала я. – Ты же знаешь, у меня там сигналки и дополнительная защита.

– Специалист эту защиту обойдет так, что ты не заметишь, – возразила сестра.

– А он специалист?

– Понятия не имею, – пожала плечами Белла. – Но должны же его в университете научить хоть чему-нибудь.

– По Стефано незаметно, что их там чему-то учат, – проворчала я.

– Стефано очень увлекающийся, но талантливый, – возразила сестра. – Ты не права.

Больше мы ни о чем поговорить не успели, потому что проснулся племянник, заворковал, заулыбался, забирая полностью все внимание не только Изабеллы, но и мое. Он был таким милым, что я даже поняла желание мамы завести пятерых детей. Если мы были такими же в младенчестве, от повторения столь удачного эксперимента сложно отказаться. Но тут Томмазо вцепился в мои волосы и со всех сил потянул на себя. Я ойкнула, Изабелла тоже и торопливо

начала меня освобождать. Это не так-то просто: племянник маленький, но цепкий, разогнуть его пальчики получилось только магией, после чего он обиделся и заревел. Громко, басовито, словно Фабио уже успел дать ему пару уроков. Но только по вокалу – актерского мастерства племяннику пока не хватало: ни одна слезинка не пролилась, сколько он ни тер глазки кулачками. Наверняка надеялся, что мы разжалобимся и позволим выдирать мои волосы, пока от них ничего не останется. На всякий случай я торопливо попрощалась и ушла, провожаемая выразительным разочарованным ором.

Зря я возлагала на беседу с Изабеллой столько надежд: ничего не прояснилось, зато вместо одного подозреваемого появилось три. Правда, зачем это понадобилось Лоренцо, я придумать не могла, зато сам он в качестве главного подозреваемого нравился все больше и больше. Не успела я обдумать друга брата как следует, как наткнулась на него самого.

– Привет!

Он белозубо улыбнулся и встал так, словно собирался разговаривать со мной долго и обстоятельно.

– Привет, – небрежно бросила я и попыталась его обойти.

Он позволил, но пристроился рядом, и теперь мы шли по улице вместе. Я хотела ускорить шаги, но потом решила – вот еще, сбежать от какого-то там Лоренцо.

– Я думал тебя встретить после экзамена, но ты уже упорхнула.

– Повезло, Ланца не было, – коротко ответила я. – А зачем ты меня искал? Что-то со Стефано?

– Со Стефано? Ах да, он разрешил нам встречаться.

И не понять, серьезно говорит или издевается.

– Неужели? Зато Рикардо запретил, – вовремя вспомнила я утренний разговор. – Так что зря ты меня искал: пока от всех братьев разрешение не получишь, ничего не выйдет.

Притворно вздохнула и чуть к нему повернулась, чтобы насладиться разочарованием на его физиономии.

– Не думаю, что ты зависишь от братьев.

Я чуть дернула плечом, не желая ни соглашаться с его словами, ни опровергать их.

– Легти, что мне сделать, чтобы ты сказала «да»? – неожиданно спросил он.

– Кто устроил вчерашнюю шутку с зеркалом? – выпалила я, решив воспользоваться предлагаемой возможностью. – Если честно ответишь, я подумаю.

Да что там – подумаю. Если я получу ответ на вопрос, кто и как провернул эту шутку с моим псише, пожалуй, я даже соглашусь с Лоренцо куда-нибудь сходить. Один раз. В дневное время. И в компании еще с кем-нибудь.

– А ты уверена, что там что-то было?

– Уверена. Поэтому и хочу узнать, кто это сделал: Стефано, Рикардо или ты.

– Я? Мне-то зачем?

Удивился он вполне естественно, но с таким братом, как Фабио, я уже давно не верила ничьим удивлениям. Фабио удивлялся даже еще более естественно и непринужденно.

– Мало ли зачем? – пробурчала я в ответ. – Ты же хочешь зачем-то со мной встречаться.

– Поверь, не для того, чтобы пугать, – усмехнулся он. – Расскажи по порядку, что случилось. А то вчера ты ничего толком не объяснила.

Думала я недолго.

– Нет, не стоит. Если ты ничего не знаешь, значит, и вмешивать тебя не надо во внутрисемейное дело. А если знаешь – упустил свой шанс сходить со мной на свидание.

Я ему даже улыбнулась, чтобы чуть смягчить отказ. Но он возвращать улыбку не торопился, напротив, хмурился и казался чем-то озабоченным.

– И все же, расскажи, что случилось. Почему-то мне кажется, что это куда серьезней, чем ты думаешь.

За разговором мы дошли до дома и сейчас стояли у двери.

– Неужели? У тебя опять дал себя знать дар прорицания? – усмехнулась я. – Обычная глупая шутка кого-то из братьев. Пока, Лоренцо.

Больше я с ним ни о чем не стала говорить, сразу направилась к себе и заперлась. Псише все так же стояло, накрытое простыней, но сейчас вчерашние страхи показались совсем глупыми. Простыню я стянула и с вызовом посмотрела на отражение. Зеркало послушно отразило меня и мою комнату без малейших изменений.

Глава 3

После практики я сразу уехала к родителям мамы, очень уж хотелось отдохнуть от излишней опеки братьев. Лоренцо умудрился получить согласие от всех, даже Фабио снисходительно процедил, что малый не так плох, как можно ожидать от друга Стефано. Стефано привычно огрызнулся, что не с друзьями Фабио судить чужих друзей. Фабио встал в позу и произнес выразительный монолог, явно позаимствованный из какой-то пьесы, на что ему указал младший из братьев, презрительно присвистнув. Старший оскорбился, воззвал к среднему, и вскоре проблемы мои и Лоренцо отошли на второй план, уступив более важным: кто имеет право в нашей семье принимать решения, а кого этого права нужно лишить, и желательно навсегда. Что характерно, никому и в голову не пришло, что глава нашей семьи – мама, которой и должно принадлежать последнее слово. Возможно, потому что она опять уехала на две недели, на этот раз – в Шамбор, по какому-то серьезному обмену между нашими Советами магов. То, что ее высоко ценили, радовало, но то, что мы ее видели все реже и реже, ужасно печалило.

Атмосферой дома бабушки и дедушки я наслаждалась: не надо опасаться очередной братской каверзы и нет необходимости держать наготове пару фраз, чтобы вовремя дать достойный отпор хотя бы на словах. Здесь у меня всего лишь раз десять поинтересовались, не собираюсь ли вести сомнительные магические исследования, и прочитали пару лекций о необходимости нормальной семьи. Все это с лихвой окупалось кучей интересной литературы и старинными артефактами, на которых специализировалась мамина родители. Иной раз громоздкие и энергоемкие, артефакты работали у многих поколений одной семьи и не только не заменялись на более современные, но и служили основанием для гордости за достаток предков – раньше непременным атрибутом магических вещичек были драгоценные металлы и дорогие камни. Современные технологии позволяли заменять ингредиенты на куда более дешевые, но артефакт при этом становился меньше и проще и больше не мог служить показателем богатства, так что дело моих бабушки и дедушки процветало и процветать будет еще долго.

В их доме я чувствовала себя весьма уютно до тех пор, пока посыльный не принес пакет на мое имя, но без всякого сопроводительного письма. Внутри оказалось весьма изящное карманное зеркальце. Обычное зеркальце, не артефакт, ни малейшего следа магии. Я не доверилась своему мнению и попросила о помощи дедушку, но и он, изучив внимательнейшим образом подарок, заявил, что магии в нем нет и даже не использовалась при изготовлении.

– И кто прислал такую красоту? – улыбаясь, спросил дедушка. – Явно выбиралось не просто так. Кстати, последним зеркальце в руках держал мужчина.

– Отправитель не указан.

– А сама не догадываешься?

Я пожалала плечами. Надеюсь, достаточно невозмутимо. Сама я догадывалась. Но Лоренцо выбрал не слишком хороший способ загладить вину, поскольку зеркальце сразу напомнило о случае с псише. Случае, о котором хотелось забыть, если уж не получилось понять, как его устроили. И без того при малейшем намеке перед глазами вставала картина: четыре парня, ворвавшиеся спасать меня от неведомой опасности, и я, уставившаяся в зеркало и вопящая от ужаса. Испугаться своего отражения – глупей положения не придумаешь.

– Забавно, что твой поклонник в подарок выбрал именно зеркало, – неожиданно сказал дедушка.

– Почему?

– В семье твоего отца были секреты, связанные с зеркалами.

– Вот как?

Своего отца я не видела ни разу, в отличие от отцов братьев и Изабеллы – те появлялись у нас дома если не часто, то время от времени, внося посильную лепту в воспитание отпрысков.

Причем не только своих. Отец Фабио приносил нам с Изабеллой столько кукол, что часть приходилось раздаривать. Но не думаю, что это слишком затрагивало его бюджет. Куклы были из дорогих, но, скорее всего, дарились актеру поклонницами, так же как и многочисленные красивые коробки конфет. Мне казалось, что он приходит даже не ради сына, а ради мамы, но она довольно прохладно относилась к его попыткам повторить давно завершённый эксперимент.

– Извини. Не думаю, что София одобрила бы этот разговор.

– Скорее всего, нет, – согласилась я. – И все же я хотела бы узнать об отце больше.

– София рассказала тебе все, что посчитала нужным. С моей стороны будет некрасиво влезать во все это.

Не рассказать ли дедушке про псише? Вдруг это как-то связано с отцом? Да, конечно, после стольких лет полного игнорирования он вдруг решил со мной связаться и выбрал такой странный способ. Скорее, в духе Стефано услышать краем уха об особенностях моей родни и построить на этом гадкую шутку, думая, что уж я-то наверняка знаю. Нет, рассказывать не стоит: опять закончится так же, как и раньше – братьям устроят скандал, а меня обвинят в ябедничестве.

– Она ничего не рассказала. Но меня сейчас интересует даже не отец, а магия, связанная с зеркалами. Никогда о таком не слышала. Разве это возможно?

– Семейная тайна, сохранившаяся с довоенной эпохи. Хотя, возможно, он просто напускал туману, хотел выглядеть в глазах Софии интереснее, чем был.

Дедушка отвечал неохотно, каждое слово цедил, словно сомневался, а стоит ли говорить. Но я сделала вид, что ничего не понимаю, и продолжала допытываться.

– И что с ними можно делать?

– Специально подготовленные зеркала многократно усиливают заклинания. Летиция, если тебе так интересно, спроси у мамы.

– У нее спросишь, – пробурчала я. – Единственный ответ: «Он нарушил договоренности, и я не хочу о нем говорить». Но наверное, это и правильно: если он не интересуется мной, то к чему мне интересоваться им? Его семейные секреты моими не станут.

– Я рад, что ты это понимаешь.

Дедушка улыбнулся и тут же перевел разговор на артефакт, который держал в руках. Совсем простенький, бытовой, для помещения продуктов в стазис. Но дедушка говорил так, словно перед нами последнее достижение магии. Я понимала, что сейчас любая тема предпочтительнее разговора о моих родителях, но все же хотела бы хоть раз получить полный ответ. Хоть от кого-нибудь, если уж маме так неприятно говорить о моем отце. Какие договоренности он нарушил, если с остальными отцами моих братьев и Изабеллы никаких договоренностей не было? Или были, но просто мы о них не знаем, поскольку их не нарушали?

Оставшись одна, я еще раз осмотрела упаковку: вдруг все-таки Лоренцо написал хоть пару строк. Но единственные строки на бумаге были с моим адресом, а между слоями не завалялась карточка с признанием в любви. А жаль, что не завалялась. Пожалуй, я бы согласилась простить тот неудачный вопрос.

Зеркальце я внимательнейшим образом исследовала ранее, но все же не удержалась и начала осматривать заново, но уже совсем другими глазами. Такой подарок оказался весьма приятен моему самолюбию: тонкое серебряное плетение и нежная эмаль. Красивый и, главное, не слишком дорогой, чтобы можно было принять, не погрешив против правил приличий, которые мне старательно вдалбливали мамины родители. Думаю, дедушка это отметил, иначе непременно бы указал, что подарок следует вернуть. Возможно, Лоренцо и отправил без сопроводительной записки потому, что боялся, что не соглашусь взять?

Я раскрыла зеркальце, чуть отстранилась, чтобы можно было видеть лицо полностью. Улыбнулась отражению, и оно послало ответную улыбку. Отражение было чистое, ровное и очень мне льстящее: я даже себе казалась такой красивой, что будь парнем, непременно бы

влюбилась. Мысли рассмешили, и я показала себе язык, чтобы не зазнаваться, но неожиданно отражение нахмурилось и заявило:

– Только не кричи, пожалуйста. Это очень важно.

От испуга я не смогла выдавить из себя ни слова, лишь кивнула. Зеркальце же словно прилипло к руке, как и взгляд к отражению. Моему ли? Инорита за разделяющим нас стеклом определенно не была мной.

– Дело в том, что мы сестры. – Она улыбнулась, восторженной улыбкой инориты, обретшей новую желанную родственницу. – Богиня, каких сил мне стоило с тобой связаться.

– Сестры? У меня одна сестра – Изабелла, – не слишком уверенно запротестовала я.

– Брось, разве ты не видишь, как мы похожи? Мы близнецы. Просто одну из нас забрала мама, а вторую – отец. – Она чуть нахмурилась. – Я случайно об этом узнала и все искала способ до тебя достучаться. И у меня почти получилось с первого же раза. Только зеркало оказалось неподходящим – передавало звук только от тебя. Я тебя слышала, а ты меня нет. А потом ты как заорешь! Я думала, оглохну.

Она захихикала, и я невольно улыбнулась в ответ. Надо же, у меня есть сестра. Еще одна настоящая сестра и даже более настоящая, чем Изабелла, поскольку у нас оба родителя общие. Не об этом ли умалчивала мама, говоря, что мой отец нарушил договоренность? Забрал второго ребенка?

– Я испугалась. Поверхность под рукой подалась, и мне показалось, что я сейчас войду в зеркало. Или меня кто-то утнет.

Я вспомнила метнувшуюся тень и подозрительно прищурилась.

– Утнет в зеркало? – она опять хихикнула, напомнив мне Изабеллу. – В это? Боюсь, не пройдешь, Летиция. Разве что по частям. Кстати, меня зовут Камилла.

– Камилла... – Имя было непривычным и никак не хотелось встраиваться в речь. – Как ты смогла со мной связаться?

– О, семейная магия, имя узнала от отца, он случайно проговорился, и я загорелась с тобой увидеться. Ужасно боялась, что ничего не получится, – затараторила она. – Он мне блок на Дар поставил: не могу пользоваться больше определенного. Думала, неудача со звуком из-за ограничения, но нет – у тебя в том зеркале наверняка амальгама с ненужными примесями.

Она сурово посмотрела, словно я виновата, что у меня неправильное зеркало. Тогда получается, вот это – правильное и оно не от Лоренцо?

– Это зеркальце от тебя? – разочарованно уточнила я и почти сразу вспомнила, что дедушка сказал: последним его до меня держал мужчина.

– Нет. Как бы я узнала твой адрес? – после короткой удивленной заминки ответила Камилла. – Просто совпало: нужное зеркальце, ты и отсутствие посторонних. Когда кто-то близко, магия не срабатывает. А в зеркала ты смотришься редко. Зря. Я столько раз напрасно заклинание отправляла, что и не сосчитать. Зато теперь попала в точку. – Она победно улыбнулась. – Я так рада, что ты нашлась.

– Спорный вопрос. Я не терялась.

Я никак не могла определиться в своем отношении к новоявленной сестре. Она то нравилась, то напротив – вызывала настороженность и неприятие. Не потому ли, что я подсознательно ожидала от нее, как от моего отражения, точного копирования моих движений, а получала нечто совершенно независимое?

– Как не терялась? Мы обе потеряли друг друга, – заспорила она. – Скажи, разве это правильно?

– Нет.

– Нас разлучили, и мы могли никогда даже не узнать о существовании друг друга. Это ужасно. А меня еще заперли и лишили магии, – мрачно сказала она. – И все потому, что отказалась выйти замуж за указанного жениха. Видите ли, отец лучше знает, кто мне нужен. А

мне этот тип вовсе не нужен. – Она резко выдохнула через нос, показывая свое отвращение к навязываемому кандидату. – И еще заявил, что если я не передумаю, силой выдадут.

– Как это силой? – удивилась я. – Без твоего согласия?

– Конечно. Я же его ни за что не дам.

– Другой нравится?

Она чуть вильнула взглядом в сторону, и я поняла, что спросила слишком личное, такое, что не всякому расскажут, а мы пока не настолько близки.

– Не этот точно. И посоветоваться не с кем. – Камилла совсем по-детски шмыгнула носом.

– Я маме скажу, – решила я. – Если кто и может повлиять, так она.

– Не вздумай, – испугалась сестра. – Если отец узнает, что я с тобой говорила, меня накажут. Обещай, что никому не расскажешь, что я тебя нашла. И о разговоре нашем никому.

Пожалуй, отец мне нравился чем дальше, тем меньше. Стало понятно, почему мама не поддерживала с ним отношения, правда, возник вопрос, а как она вообще умудрилась с ним связаться, да еще и отдала ребенка? Не в ее характере.

– Но как тебе помочь, если никому не рассказывать?

Она виновато взглянула.

– Зря я на тебя это взвалила, да? Но мне не с кем даже поговорить. Безвылазно сижу в своей комнате, могу делать только то, что требует совсем мало магии.

Совсем мало магии? Такое сложное действие, принцип работы которого я даже не могла понять, – и мало магии?

– А сейчас?

– Магическое усилие небольшое. Правда, я уже на пределе. – Она смущенно улыбнулась. – Пора разрывать, но чуть-чуть времени у нас есть. Пожалуйста, никому не рассказывай о нашем разговоре. Обещаешь? Пусть это будет только нашей тайной – твоей и моей, хорошо? Иначе у меня будет столько проблем...

– Хорошо, – чуть помедлив, ответила я. – Но может...

Я хотела предложить посоветоваться хотя бы с Изабеллой, она не пойдет рубить сплеча, а придумает, как помочь моей, нет, нашей сестре.

– Не говори даже самым близким, тем, кому полностью доверяешь.

– Но сестре, у нас есть еще одна сестра, Изабелла. Ей можно?

Камилла покрутила головой.

– Я хотела познакомиться лишь с тобой. Не предавай меня, пожалуйста.

Зеркало помутнело, а потом опять отразило только меня. Но спокойствия это не принесло. В голове были сотни, нет, тысячи вопросов.

Глава 4

Те несколько дней, что оставались до отъезда домой, я постоянно всматривалась в зеркальце, надеясь опять увидеть сестру и узнать, все ли с ней в порядке. И вопросы, море вопросов, которые я хотела задать. Кто мой отец? Почему родители нас разделили и каждый забыл о существовании второй? Что за зеркальная магия, связанная с семьей моего отца? Могу ли и я так же вызывать сестру при необходимости? Что можно делать через зеркала – только разговаривать или переходить тоже? Воспоминание о прогибающейся под рукой зеркальной пленке были очень живы, но не были ли они плодом моей фантазии?

Вопросы оставались без ответа. По непонятной причине сестра со мной не связывалась, заставляя волноваться все сильнее и сильнее. А что если наш отец что-то с ней сделал? Я обещала Камилле ничего никому не говорить, но вдруг она в опасности? Вдруг ее прямо сейчас силой выдают замуж, а я не только не могу хоть чем-то помочь, но даже не знаю про это?

Подмывало посоветоваться хотя бы с Изабеллой, но ее рядом не было, да и я была уверена, что если бы отец мог устроить брак силой, он бы не заблокировал Камилле магию и не запер, требуя повиновения. А какая опасность может грозить запертой в комнате инорите? Умереть от скуки?

И все же я нервничала чем дальше, тем больше. Последний раз взглянула в зеркальце перед тем, как отправляться на дилижанс, и – о, чудо! – наконец увидела не свое отражение, а Камиллу.

– Ты никому не говорила? – сразу спросила она. – Отец так странно себя ведет, что я боюсь, не узнал ли чего.

– Нет, что ты, я же обещала. Но я волновалась. Ты пропала.

– Поэтому и пропала, боялась, что себя выдам. И сейчас я быстро, просто сказать, что у меня все в порядке. А у тебя?

– И у меня. Камилла...

В этот раз сестра отключилась быстро, безо всякого предупреждения: зеркало помутнело и вновь отражало только меня. Я разочарованно выдохнула. Так быстро прошел разговор, что я ничего не успела узнать. Разве что выяснила, что у сестры все в относительном порядке. Не совсем, конечно, если она чего-то боится, но все же.

Итак, что я имею? Ей нужна моя помощь, с этим не поспоришь. Но рассказывать никому об обнаруженной сестре не могу, не имею права, даже чтобы посоветоваться. Но могу расспросить об отце, никого не выдавая при этом, и выяснить, где он и чего от него ждать. И уже потом решать, стоит ли посвящать еще кого-нибудь.

Долго размышлять об этом не получилось – пора было собираться. Мамины родители проводили на станцию и даже усадили в дилижанс, запихнув в багаж кучу разнообразных корзинок и коробочек. Моих вещей там было немного, в основном – подарки остальным внуками и правнуку. Бабушка усиленно инструктировала в последние минуты что и кому отдать, на прощанье обняла и чуть всплакнула, что не помешало ей проигнорировать невиннейший вопрос про отца. Дедушка укоризненно кашлянул, чмокнул меня на прощание в щеку и посадил в дилижанс.

– Легти, выбрось эти глупости из головы, – тихо сказал он, так, чтобы бабушка не слышала.

– Я глупости в голове не держу, вот еще, – усмехнулась я в ответ и помахала им рукой.

Бабушка утерла глаза и тоже махнула. Надеюсь, переживала она не о моей печальной участи – столько поклажи в одиночку не утащить, вся надежда на братьев, которым сообщили о необходимости встречи, но которые запросто могли уже об этом позабыть.

Но беспокоилась я напрасно: встретили меня не только Рикардо и Стефано, но и Лоренцо, которому я даже улыбнулась, вспомнив, что это его подарок позволил познакомиться с сестрой. Фабио не было, что неудивительно – в такое время он обычно занят если не на спектакле, то на подготовке к нему. Но и без старшего брата все вещи оказались столь удачно распределены между парнями, что мне досталась лишь коробочка с бабушкиной выпечкой, довольно увесистая, но все же не неподъемная.

– Ма сообщила, что задерживается в Шамборе еще на месяц, – сразу вывалил главную новость Стефано. – А может, и больше.

Я вздохнула. Самый быстрый путь ответа на вопросы об отце – прямо спросить у мамы – отпадал. Письма она наверняка проигнорирует, как это обычно бывает, когда задают вопросы, с ее точки зрения, ненужные или неудобные.

– А что так?

– Из-за Ланца.

– А он тут при чем?

– Как при чем? Он же инициатор обмена. Вот к нам и прислали шамборца. – Стефано скривился, словно успел уже поспорить с приезжим магом. Впрочем, я бы этому не удивилась: младший из братьев необычайно талантлив в вопросе, с кем поругаться. – Будет читать лекции у нас, а ма – у них. «Разные магические школы. Студентам полезно рассматривать одно и то же явление под разными ракурсами», – очень похоже передразнил он лектора. – Слава Богине, что не всем. Этот тип будет читать лекции только вашему курсу.

В каждом слове сквозила неприязнь и к ректору, и к новоявленному лектору. Но к лектору куда сильнее.

– Чем он тебе так не нравится?

– Чему там нравится? – мрачно ответил Стефано.

– Как чему? Красавчик же, – хохотнул Рикардо. – Молодой талантливый маг, да еще и иностранец. Магнит для инорит. Привлекает всех в округе.

– Я не инорита, – неприязненно протянул Стефано. – Меня он не привлекает.

Понятно. Стефано бросила очередная пассия, и он уверен, что причина в шамборце. Младший из братьев был увлекающейся натурой, и пока ни одна из его привязанностей не длилась больше нескольких недель. Не думаю, что эта была серьезнее. Пострадает пару дней и переключится на другую. Правда, страдать он будет ярко и со всем артистизмом, который остался в нашей семье после того, как его выгреб Фабио. Прямо скажем, осталось совсем мало, поэтому артист из Стефано никакой, что и предстояло нам прочувствовать в ближайшие несколько дней: вон как картинно вздохнул и постарался трагично сдвинуть брови.

– А что он у нас будет читать? – спросила я чисто из вредности, чтобы позлить Стефано.

– Что-то по артефактам, – ответил Рикардо, посмотрел на насупившегося Стефано и расхохотался. – Видишь, Летти его еще не видела, а он ее уже привлекает.

– Откуда мне знать, привлекает или нет, я его не видела. Увижу, скажу определеннее. – Теперь насупился не только Стефано, но и Лоренцо. – Но вы его так расхваливаете, что, подозреваю, ничего интересного там нет.

Я улыбнулась Лоренцо. Что мне до какого-то приезжего мага, пусть даже к его ногам свалятся все наши студентки. Меня среди его поклонниц точно не будет.

– Ланца уверен, что есть, – проворчал Стефано. – В библиотеке выставили стеллаж с работами шамборца, чтобы все видели, что пригласили не абы кого, а крупного специалиста. Пфф, тоже мне специалист. На мой взгляд, обмен вообще неравноценный, за маму должны были трех таких прислать.

– Трех мало, – запротестовал Рикардо. – Нужно было хотя бы трех магов и одну кухарку. Кстати, Летти, завтра как раз твоя очередь готовить.

– Замечательно, – обрадовала я его. – Бабушка передала столько, что еще долго никому готовить не придется. Главное, сохранить.

– Я как раз улучшил стазисный артефакт, – вспомнил Стефано.

– Сломал, ты хотел сказать, – поправил Рикардо. – Теперь он отключается через раз. И включается тоже.

– Подумаешь... Разве тяжело лишний раз кристаллик нажать? Зато потребляет меньше энергии.

– Несущественно.

Они заспорили, а Лоренцо воспользовался этим, придвинулся и тихо спросил:

– И как без нас отдыхалось?

– Разве может без вас хорошо отдыхаться?

Подмывало спросить, почему он прислал именно зеркальце, но в присутствии братьев не хотелось: это только кажется, что они увлечены спором, а как услышать что-то ненужное, так пожалуйста, тут же отметят едкой репликой. Может, Лоренцо хочет сохранить в тайне сделанный подарок, не зря же на пакете не указал отправителя. И тогда с моей стороны будет не слишком красиво выдавать его братьям – Стефано иной раз шутит весьма обидно.

– Знал бы, что скучаешь, приехал бы.

– Я скучала? Вот еще.

Но возражение получилось не слишком убедительным, во всяком случае, для меня. Я действительно скучала. Пожалуй, я сейчас не отказалась бы куда-нибудь с ним сходить. Вот только повод не придумывался, а сам Лоренцо не торопился идти навстречу, приняв мой ответ за правду. Всю дорогу мы молчали, в отличие от братцев, которым перейти к выяснению отношений кулаками мешали только занятые руки, зато в словах они не стеснялись. «Самовлюбленный болван» – самое нежное братское обращение из услышанных сегодня.

Дома большую часть поклажи сразу оттащили на кухни, и вид аппетитной еды наконец примирил Стефано и Рикардо с существованием друг друга. Или просто набитые рты помещали дальше вести братскую беседу. На пятом куске Стефано уже не столь активно двигал челюстями, откинулся на спинку стула и мечтательно уставился в потолок.

– Бабушкины пироги – это нечто, – решил он. – Жаль, что редко присылают.

– Мог бы и сам съездить в гости.

– Да ну, – он скривился, – опять будут читать мораль и мешать экспериментировать. Разве позволили бы они мне править работающий артефакт? Ни в жизнь. А так у нас есть прекрасная экспериментальная модель стазисного артефакта, которую нужно всего лишь чуть подправить.

– Чую, эта экспериментальная модель стазисного артефакта испортит остатки пирогов еще до прихода Фабио, – съязвил Рикардо.

Но из нынешнего сытого благодушного состояния Стефано не так-то просто было вывести.

– Кстати, о Фабио, – оживился он, ничем не ответив на братскую шпильку, – он контрамарки оставил, не пропадать же. Лоренцо, бери Летти и тащи в театр, пусть хоть издалека посмотрит на старшего брата, а то уж забыла, поди, как выглядит.

Хотела было ответить, что если и забыла, то в театре точно не вспомню – там и грим, и флер, и специфическое освещение, делающие брата совершенно неузнаваемым, но взглянула на Лоренцо и поняла, что он сейчас откажется. Поэтому не успел он открыть рот, как я выпалила:

– Прекрасная идея. Я только переоденусь.

Ответом было удивленное молчание. Рикардо ради такого случая даже жевать перестал. Но я сделал вид, что ничегошеньки странного не происходит. В конце концов, не пропадать же контрамарке? Да и вообще, могу же я просто из благодарности за подарок сходить куда-нибудь с Лоренцо, тем более что нужно выяснить, почему он прислал именно зеркальце, а не

что другое. Вдруг Стефано ему о чем-то проговорился? Не терпелось расспросить братьев, но я прекрасно понимала, что лучше это делать, отлавливая их поодиночке.

Я поднялась к себе и выбрала платье понаряднее. Повертелась перед псише, не столько покрасоваться, сколько в надежде, что увижу Камиллу не через такое крошечное зеркальце, через которое мы не так давно разговаривали. Но отражение в точности повторяло меня и не желало радовать еще одним разговором с сестрой.

И задержалась я всего ничего, но когда спустилась, Стефано сразу заворчал, что я слишком долго собиралась и если мы не поторопимся, то придем только к окончанию спектакля. Я ответила, что если он так беспокоился, мог бы сказать о контрамарках раньше, после чего взяла Лоренцо за руку и потянула на выход. На спектакль мы действительно чуть не опоздали, хотя и шли очень быстро, почти бежали. Только нашли свободные места и сели, как в зрительном зале погас свет и все внимание акцентировалось на сцене. Появление Фабио пропустить было невозможно – сразу раздались аплодисменты и восторженные ахи поклонниц, которых я вполне понимала: очень уж хорош на сцене брат, а то, что он в жизни самовлюбленный павлин, знают только близкие. Но все равно, наблюдать за пьесой было интересно, и вскоре я даже забыла, зачем согласилась пойти с Лоренцо.

В антракте я сначала хотела навестить Фабио, потом решила, что не буду его отвлекать, все равно вскоре увидимся дома. Лоренцо взял меня под руку таким гордым собственническим жестом, что в другой день я бы разозлилась, но сегодня лишь улыбнулась.

– Лоренцо, а почему именно зеркало? – задала я столь волнующий меня вопрос. – Тебе что-то Стефано сказал?

– Ты о чем? – удивился он. – О, смотри, вот тот шамборец, которого обменяли на вашу маму.

Шамборец меня волновал мало, но я все же взглянула на указанного Лоренцо инора. Был он в компании аспирантки с кафедры артефакторики, красивой синеглазой инориты, которая с гордым видом цеплялась за его рукав. Сам же приезжий, высокий светловолосый инор лет тридцати пяти, со скучающей миной осматривал фойе. Заметил, что я на него гляжу, чуть снисходительно улыбнулся. Решил, что нахожу его интересным? Зря. Я резко отвернулась от шамборца к Лоренцо.

– Я про твой подарок.

– Какой подарок?

– Карманное зеркальце, – с некоторой неуверенностью пояснила я, поскольку уже поняла, что либо этот подарок не от него, либо он будет отказываться, невзирая ни на что.

– Я не дарил тебе никакого зеркальца. А что с ним не так?

– Все так. Но если не ты дарил, то и разговаривать о нем не стоит.

Я отвернулась теперь уже от Лоренцо и наткнулась на внимательный изучающий взгляд шамборца. Наверное, ему тоже объяснили, что мою маму обменяли на него. Захотелось уйти, чтобы не быть мишенью чужого нездорового любопытства, но уйти со спектакля Фабио – незащищенно обидеть брата.

– Летти, мне не нравится эта история с зеркалами, – опять попытался привлечь мое внимание Лоренцо. – Это все не просто так.

– Не просто так, – согласилась я. – Но ты сам признал, что к тебе это не имеет никакого отношения. Или карманное зеркальце прислал все же ты?

Сомнения у меня оставались – в духе Лоренцо сделать подарок, а потом усиленно отрицать, чтобы его лишний раз не благодарили. Но именно сомнения – парень выглядел непричастным и очень обеспокоенным.

– Нет. Летти, может, расскажешь, что происходит?

– Ничего.

– Мне кажется, ты собираешься влезть во что-то опасное.

Забота оказалась на удивление приятна. Только Лоренцо ошибается: если кому-то что-то и грозит, то только сестре. Но о ней я пока никому не расскажу.

Глава 5

Тереза пихнула меня в бок острым локтем, пытаясь привлечь внимание к поздоровавшемуся Лоренцо. Но я даже отворачиваться не стала, посмотрела сквозь и прошла мимо. Пусть не надеется, что когда-нибудь прощу. Рассказав о подаренном зеркальце, я не рассчитывала, что он все выложит Стефано, а тот – Рикардо. И эти типы втроем решили, что зеркальце опасно, хотя точно так же, как и дедушка, не нашли ни малейшего следа магии. Обычное красивое карманное зеркальце. «Ты должна понимать, что подарки неизвестно от кого могут привести неизвестно к чему», – важно заявил Фабио, которому я пожаловалась на наглый грабеж в надежде найти хоть какую-то поддержку. Стефано и Рикардо заявили, что оставляют зеркальце у себя «до разъяснения», а Лоренцо сказал, что это совершенно правильно. Был бы его подарок, наверняка бы не так пел, а теперь негодует, что сам не додумался напомнить о себе таким манером. От возмущения на второй план даже отошел вопрос, кто же все-таки прислал злополучное зеркальце. Не сказать чтобы у меня не было поклонников, но с такими изобретательными братьями, как у меня, не всякий рискнул бы связываться. Пока они одобрили только Лоренцо, да и то потому, что тот был другом Стефано и часто у нас бывал.

– Вы что, поругались?

Подруга удивленно оглянулась на Лоренцо, но тот явно не собирался догонять и извиняться. Уверен, что поступил правильно, гад. Спас от неведомой опасности. А на деле – лишил возможности общаться с попавшей в беду сестрой. Я же не знаю, каким должно быть зеркало, чтобы проводить звук. Правда, Камилла говорила, что меня слышит и через псише, но я-то ее нет.

– Мы не поругались. Его просто для меня не существует.

– Что он сделал-то?

– Выдал тайну.

– Лоренцо? А казался таким надежным... Да, никому нельзя верить, – разочарованно протянула Тереза, для которой привлекательность Лоренцо тоже упала ниже нуля. – В столовую идешь?

Я покачала головой. Перерыв намечался приличный – две пары, поскольку алхимичка заболела, а ее практикум ничем не заменили. Поэтому я собиралась забежать домой, потом навестить Изабеллу, а не ходить по столовым, где высокая вероятность наткнуться на братиков, которых не хотела видеть, отчасти из-за того, что утром солонка была разделена между их чашками, и Стефано опять умудрился оттуда отпить. Рикардо, к сожалению, нет. Но у меня были планы еще и на вечер – там, где уступаешь силе, всегда можно попробовать поработать головой.

Подхватив на кухне кусок пирога и стакан холодного отвара, я поднялась к себе и всмотрелась в псише. Но ничего не происходило. Я уселась на стул напротив и стала обедать, попутно размышляя, что делать. Зеркальце не отдадут, даже если Изабелла встанет на мою сторону: нас двое против них троих. Расспрашивать об отце у братьев бесполезно – даже если они знают что-то, сейчас не скажут из вредности. Разве что Фабио может ответить, но его дома уже нет. Остается только Изабелла.

Пирог был доеден до последней крошки, отвар выпит до последней капли, я с сожалением взглянула последний раз в зеркало и встала со стула: можно было долго сидеть без всякого толку, а мне нужна информация.

К Изабелле я пришла вовремя: еще немного – и она ушла бы из дома на прогулку с сыном. Он стучал кулачками по коляске и улыбался всему миру. Я наклонилась и, увернувшись от цепких пальчиков, поцеловала племянника в упругую щечку. Он радостно заагукал и потянулся ко мне ручками, намереваясь продолжить выдиранье волос.

– У вас нет занятий? – подозрительно спросила Изабелла. – Или прогуливаешь?

– Дырка между парами. Вот и подумала, не навестить ли сестру. Слушай, Белла, а что ты знаешь про моего отца?

– Ничего.

Она невозмутимо катила коляску по тротуару, двигаясь в ближайший парк. Слишком невозмутимо.

– Не может этого быть. Ты его должна была хотя бы видеть.

– Я была слишком маленькой, чтобы что-то помнить. Да и сколько он у нас появлялся? Ты похожа на маму, от отца взяла разве что зеленые глаза. А чего ты вдруг о нем заговорила?

– Дедушка обмолвился, что у семьи моего отца какая-то загадочная магия, связанная с зеркалами. Но больше ничего не захотел говорить, отправил к маме. Но ее сейчас нет, да и когда появится, она наверняка откажется отвечать. Как всегда, заявит, что мой отец нарушил договор и она не хочет ничего о нем слышать.

– Еще бы, – цокнула языком сестра. – Он же втравил ее в длительное судебное разбирательство, когда тебе было около года.

Я аж остановилась от неожиданности, поскольку раньше ни о чем таком не слышала. Но Изабелла продолжала идти как ни в чем не бывало, пришлось ее догонять.

– Из-за чего они судились?

– Из-за тебя, конечно. Твой отец хотел тебя забрать. Но у него ничего не получилось.

– Хотел меня забрать? Но почему?

Ему не хватило Камиллы и решил забрать обеих? Но почему только через год? Странно.

– Не знаю, – чуть раздраженно бросила Изабелла. – Я и это случайно вспомнила. Повторю, я была слишком маленькой, чтобы обращать внимание на такие взрослые игры. Да и сейчас не хотела бы в них участвовать.

Томмазино запрыгал в коляске, пытаясь вернуть себе внимание мамы и тети, и протянул к нам руки, желая выбраться из своего неуютного экипажа, но Изабелла лишь сурово сказала ему сидеть смирно.

– Но если он хотел забрать, почему тогда за все эти годы ни разу не появился?

– Откуда мне знать? – Сестра выразительно пожала плечами. – Может, и появлялся, но не представлялся. У мамы много визитеров, и среди них точно были зеленоглазые. А больше ничего из внешности твоего отца я не помню, прости.

– А в родах мамы ничего странного не было, не помнишь?

Так я попыталась завуалированно выяснить волнующий вопрос о нашей сестре. Ведь то, что у мамы должны были появиться близнецы, вряд ли удалось бы скрыть. Возраст Изабеллы в то время не позволял надеяться на серьезные воспоминания, но вдруг она хоть что-то помнит?

– Роды были очень тяжелые, раньше срока, – неожиданно ответила Изабелла. – Возможно, именно поэтому мама решила закончить эксперимент с детьми на тебе. – Она вздохнула. – Хотя мне кажется, что это никакой не эксперимент, просто наша мать хотела оставить на память частичку того мужчины, в которого была влюблена, понимаешь?

– А как же выбор партнера по Дару?

– Пфф. Ты в это веришь? Тогда как появился бы Фабио? У его отца Дар близок к минимальному.

Да и сам Фабио Даром не блистал, хотя был красив и по-своему талантлив.

– Может, это как раз было частью эксперимента? – неуверенно возразила я.

– Может, – легко согласилась сестра и улыбнулась. – Станный такой эксперимент. Думаю, она никогда бы на него не пошла, не будь мой отец женат. Нет, Летти, все не так просто.

Обсуждать мамины эксперименты я не собиралась. Меня сейчас волновало совсем другое.

– Возможно. И все же, меня намного больше интересует мой отец, чем ваши. Что еще ты можешь о нем сказать?

– Ничего, – чуть раздраженно ответила сестра. – Я о нем ничего не знаю. Спрашивай у мамы.

Она резко перевела разговор на Томмазино, дав понять, что больше ничего не расскажет. Вопросы прорезывания зубов у племянника мне были не столь важны, как его маме, но все-таки я делала вид, что внимательно слушаю, хотя сама думала совсем о другом, пока случайно не бросила взгляд на часы на ратуше. Ахнула, торопливо распрощалась и побежала на занятия.

В аудиторию я прошмыгнула уже после звонка, под носом у ректора, важно провожавшего на первую лекцию шамборца. Ланца недовольно посмотрел, пожевал тонкими губами, но ничего не сказал, решив не привлекать внимания гостя к дисциплине своих студентов. Гость же опять улыбнулся, явно вспомнив встречу в театре. Я сделал вид, что ничего не заметила, и быстро села рядом с Терезой, придержавшей для меня место.

– Дорогие студенты, – важно возвестил Ланца, – вам необычайно повезло, что такое светило магического мира, как лорд Делиль, согласилось прочесть вам курс лекций.

– Вы мне льстите, лорд Ланца, – красивым баритоном ответил шамборец.

Смущение было ненатуральным, даже Стефано играл лучше: Делиль знал себе цену и протестовал только для приличия. Отвечая ректору, он осматривал аудиторию, опять чуть задержавшись на мне взглядом.

– Ничуть, – отрезал ректор. – Мало кто из наших коллег может сравниться с вами в вопросах артефакторики. На Рикайне подобных специалистов можно подсчитать по пальцам одной руки, и увы, отнюдь не все соглашаются передавать свои знания.

Дальше почти половину лекции описывание важности передачи знаний перемежалось с сетованиями на нежелание мэтров артефакторики делиться секретами. Уверена, наш нынешний лектор делиться секретами тоже не станет, расскажет лишь то, что при желании мы найдем и сами в научных журналах шамборских магов. Но Делиль ректора если и прерывал, то лишь фразами: «Совершенно с вами согласен, коллега», «Как это точно подмечено» и «Поражаюсь вашей проницательности». При этом он продолжал рассматривать студентов. И если бы всех...

– Ты ему явно нравишься. – По своей излюбленной привычке Тереза преобильно пихнула меня локтем в бок. – Глаз с тебя не сводит.

– Ланца? – я притворилась, что не понимаю. – Я чуть не опоздала, вот он и злится.

– При чем тут Ланца? – недовольно прошептала она. – Я про этого красавчика, что с ним.

– Не выдумывай.

Ректор наконец выдохся и посчитал свою миссию представления Делиля успешно завершённой.

– Не буду вам больше мешать.

– Что вы, лорд Ланца, ваши лекции весьма познавательны, – возразил Делиль. – Даже я почерпнул новые идеи, что уж говорить о студентах.

О студентах говорить не стоило. Не думаю, что хоть кто-то разделял высказанное из вежливости Делилем, пара моих однокурсников, прикрытые широкими спинами товарищей от бдительного ректорского ока, даже успела вздремнуть. И я очень сомневалась, что они использовали прогрессивную методику впитывания знаний во время сна, иначе показывали бы хорошие результаты на сессиях.

Ректор самодовольно улыбнулся, но задерживаться не стал. И то правда – зачем приглашать зарубежного специалиста, если читать вместо него лекции самому? А ведь еще приедем на наверняка положено денежное возмещение голосовых и временных трат, которое он не станет делить с Ланцой.

Шамборец откашлялся и создал полную иллюзию рабочего места артефакторщика – кафедра преобразовалась в старинный крепкий дубовый стол, на котором было разложено все,

что может потребоваться: от ювелирных инструментов до банок с различными ингредиентами. Не забыл лектор и горелку, которая сейчас давала ровное синеватое пламя с небольшими оранжевыми вкраплениями. Иллюзия была настолько искусна, что по рядам пронесся завистливый вздох, и даже не оттого, что не каждому под силу создать столь точную копию, но и потому, что было достаточно сложно понять, что это именно иллюзия. Не знаю как в артефактах, а в иллюзиях шамборец был очень силен.

– Итак, приступим.

Делиль улыбнулся той располагающей улыбкой, которую Фабио пару лет назад вырабатывал целый месяц. Впрочем, у брата она теперь получалась безупречно. Была ли улыбка лектора настоящей? Не знаю, но цели она достигла: студенты заулыбались в ответ, и даже те, что нагло дрыхли на ректорском вступлении, сейчас внимательно смотрели на лектора и подготовили тетради для конспекта.

Что ж, их не разочаровали. Делиль говорил бодро, но четко, акцентировал внимание в нужных местах и делал паузы, позволяя это нужное записать. Лекция пролетела неожиданно быстро, я даже испытала разочарование, когда она закончилась. Часть моих одногруппниц окружили Делиля и забросали вопросами почему-то совсем не по теме лекции, а касающиеся личной жизни.

– Нет, пока не женат, – услышала я, уже выходя из аудитории. – И невесты тоже нет.

Воодушевленные инориты обрушились на него с новой силой. Еще бы: молодой красивый аристократ представлял завидную партию почти для любой. А если добавить к этому сильный Дар и выдающиеся способности к магии, то партией он становился идеальной. Тереза наверняка тоже подумала об этом, задержавшись перед Делилем и пытаясь привлечь его внимание.

Я мысленно пожелала ей удачи и вышла из аудитории. В коридоре меня поджидал Лоренцо.

– Легти, нам надо поговорить.

– Мы уже поговорили, – неприязненно бросила я. – В результате у меня отобрали подарок.

– Но он же опасен, как ты не понимаешь!

– Чем?

– Непредсказуемостью.

– Какой непредсказуемостью, Лоренцо? Это обычное зеркальце. Не артефакт. Дедушка сказал, на нем даже следов магии нет. Ни одного заклинания: ни скрытого, ни сработавшего. Вы его отобрали, потому что подарил не ты.

Я развернулась и почти врезалась в незаметно подошедшего Делиля. И как это наши инориты его отпустили? Не иначе как обездвигивание на них отправил. Я чуть сдвинулась в сторону, пропуская преподавателя и пытаясь его обойти.

– Инорита Эспозито, разрешите пригласить вас на ужин.

Это было довольно неожиданно и не сказать чтобы приятно. В университете не поощрялись встречи преподавателей со студентками. Возможно, шамборец этого не знал, а возможно, негласные правила к нему не относились – он приглашен на короткий курс, прочитает и уедет. Идти никуда с ним я не собиралась, но, как назло, не могла найти слова для вежливого отказа.

– Инорита Эспозито никуда не ходит без разрешения братьев, – насмешливо сказал за моей спиной Лоренцо. – А они свое разрешение кому попало не дают.

– Вот как? – Делиль чуть приподнял брови. – Инорита настолько зависит от братьев?

– Вовсе нет. Я с удовольствием с вами поужинаю.

Слова сорвались с губ раньше, чем я успела подумать, очень уж разозлилась на Лоренцо. А теперь разозлилась еще больше: если бы он не влез со своей дурацкой фразой, я бы отказалась. Но увы, обещание уже дано.

– Я зайду за вами вечером, инорита Эспозито.

Уверенным отработанным движением Делиль подхватил мою руку и поцеловал, чуть задержав в своей. Да, ужин предстоит явно не деловой.

Глава 6

Приветствие Делиля повисло в воздухе. Я кусала губы, чтобы не расхохотаться, братья были мрачны и неразговорчивы. Братья и Лоренцо – ему тоже досталось. Зелье Изабеллы я чуть-чуть доработала, в результате на него не сработали защитные артефакты и вся троица выпила чай с добавкой. Чай, который они полагали залогом примирения. Еще бы – я покладисто согласилась, что они правы, заботясь о моей безопасности. И так же покладисто согласилась приготовить чай. А уж дальше – ловкость рук, отработанная многолетними тренировками, – и вся троица дружно пускает розовые пузыри при любой попытке заговорить. Смотрелось это настолько комично, что я неудержимо начинала хохотать, как только кто-нибудь из них открывал рот. Вскоре они общались исключительно взглядами, жестами и перепиской на притащенных Рикардо клочках бумаги.

Но с гостем жестами не пообщаешься, примет еще за что-то оскорбительное, а оскорблять высокоуровневого мага себе дороже. Поэтому троица недружелюбно молчала. Шамборец чуть прищурился и спросил:

– Вам помочь, иноры? Зелье забавное, но вывести его проще простого.

«Иноры» оскорбленно замотали головами. Еще бы: зелье назвали простейшим, и теперь для них дело чести справиться самостоятельно. А уж принимать помощь от противника – последнее дело.

– Ваше право, – он потерял к ним интерес и подал мне руку. – Инорита Эспозито, надеюсь, в наших планах нет изменений? Или вы собираетесь провести вечер, ухаживая за пострадавшими?

Я отрицательно pokrутила головой, боясь, что если открою рот, оттуда выльется только хохот, а не соответствующая приличной инорите вежливая речь. Взяла мага под руку и прощально помахала братьям и Лоренцо, выглядящими донельзя злыми. Надеюсь, к моему приходу они хоть немного остынут, а то я себе не позавидую – Стефано куда изобретательней меня в вопросах мести.

– Вас не хотели отпускать?

– Что? – удивилась я.

– Вы напоили зельем, потому что они не хотели отпускать вас со мной?

В тоне была приличная доля самодовольства. Наверное, привык, что ради него идут на многое. Даже Тереза расспрашивала, как удалось привлечь внимание шамборца и уговорить его на ужин. Но она делала это прямолинейно и по-дружески, а вот несколько одноклассниц отпустили довольно грязные намеки.

– Я напоила их зельем по причине, не имеющей никакого отношения к вам, – отрезала я. – Ужин с вами мне не настолько интересен.

– Вот как? – усмехнулся он.

Нехорошо так усмехнулся, снисходительно, с таким намеком, что я сейчас не совсем искренна. Тоже мне, переходящий рыцарский кубок. Да я вообще бы предпочла никуда не идти, а сидеть перед зеркалом в ожидании Камиллы! Сидеть не просто так, разумеется, а с учебниками, чтобы время зря не терять. А теперь приходится идти с шамборцем, неизвестно для чего решившим подразнить наших инорит. Я задумалась, не посчитать ли его поведение достаточно веской причиной отозвать свое согласие с ним поужинать.

– Ровена – очень красивый город, – неожиданно сказал Делиль.

– Вы здесь впервые?

– Да, раньше не приходилось бывать. По моей специализации здесь нет ничего интересного, а ради удовлетворения любопытства оплачивать портал не хотелось.

– А сами не умеете строить порталы?

– Портальные артефакты делать приходилось, а самому строить порталы... Видите ли, инорита Эспозито, там нужен несколько другой склад ума.

Я удивилась. Собственно, для построения портального артефакта нужно то же самое, что и для построения телепорта: умение быстро произвести расчеты и вписать их в нужную формулу. Правда, в артефакт можно было вкладывать блоками. Возможно, у моего спутника проблема с сосредоточенностью? Но это серьезный порок и для артефактора, вряд ли с такой особенностью наш ректор считал бы Делилю одним из лучших в артефакторике. Но я уточнять не стала – еще примет за заинтересованность.

Делиль положил свободную руку поверх моей, лежащей на сгибе его локтя и вдохновенно произнес:

– Но если бы я знал, что в Ровене такие красивые инориты, непременно бы выбрался раньше.

– Лет десять назад? – с некоторым ехидством уточнила я, освобождая руку, которую он не стал задерживать, лишь прощально провел кончиками пальцев по кисти.

В который раз подумала, как здорово иметь такого брата, как Фабио: большинство мужских уловок видны сразу, а если еще учесть, что по актерскому мастерству мой нынешний кавалер далеко не дотягивает до брата... Нет, Делиль, несомненно, хорош, но сейчас он лишь играет в легкую влюбленность.

– Десять лет назад у меня были другие интересы. Да и у вас тоже.

Он усмехнулся, явно намекая на то, что десять лет назад я была сущим ребенком и вряд ли привлекла бы его внимание.

– Положим, куклам я предпочитала мастерскую дедушки и бабушки, так что не могу сказать, что мои интересы сильно поменялись. А вас десять лет назад привлекали блондинки?

Он рассмеялся. В этот раз – по-настоящему.

– У меня не столь узкие интересы. А кто у вас дедушка и бабушка?

– Артефакторы. Возможно, не столь известные, как вы, но довольно успешные. Занимаются антиквариатом, но это, наверное, тоже вне ваших интересов?

– Почему же? В старинных артефактах бывают весьма элегантные решения, да и в моем доме до сих пор много как раз таких – тяжелых, солидных, с кучей блестящих кристаллов, иной раз стоящих больше, чем десяток современных, причем куда более эффективных. Но... традиции, – он развел руки в стороны и широко улыбнулся. – Против традиций не пойдешь. Так что изредка приходится даже консультироваться со специалистами, но, разумеется, нашими, шамборскими. Хотя мастерскую ваших дедушки и бабушки я бы с удовольствием осмотрел.

– Увы, они не в Ровене.

– Жаль. К сожалению, вряд ли я выберусь из лорийской столицы в ближайшее время. Дела...

Он столь важно протянул про эти самые «дела», что я не выдержала:

– Боитесь, что не успеете пригласить на ужин всех запланированных инорит?

– В плане у меня только одна. Инорита Эспозито, вы согласились пойти на ужин назло тому молодому инору, не так ли?

– В некотором роде, – вынужденно ответила я. – Если бы он не влез со своим замечанием, я бы точно сразу отказала. Может...

Я хотела предложить отказаться от этого глупого ужина, но не успела.

– Не может, – прервал он. – Я вас пригласил, столик заказан, а ужинать в одиночестве я не привык.

– Не думаю, что замену сложно будет найти.

– Замену вам найти невозможно, – торжественно возвестил он. – Инорита Эспозито, вы себя недооцениваете.

Делиль разразился длинным витиеватым комплиментом, словно сошедшим со страниц одной из пьес Фабио. Пожалуй, у Фабио получалось намного лучше. Я рассмеялась, шамборец прервался на полуслове.

– Кроме того, несколько ваших одноклассниц следуют за нами от вашего дома, – совсем другим тоном сказал он. – Хотите дать им пищу для разговоров?

Он подцепил мою ладонь и опять водрузил на свой локоть, в этот раз не позволив себе ничего лишнего.

– Следуют за нами? Кто?

– Думаете, я знаю всех пофамильно?

– Меня же знаете.

– Вы очень похожи на мать, сложно спутать. С родителями других ваших студенток я незнаком.

Я оглянулась, но никого не заметила.

– А с чего вы взяли?

– Привычка отслеживать знакомые ауры. Пока вы поворачивались, обе инориты успели шмыгнуть за угол. – Делиль повернул голову. – Угол здания, где находится лавочка с зельями.

В этот момент я как раз заметила быстро высунувшуюся и тут же исчезнувшую голову одноклассницы, одной из тех, кому не пришлось по нраву мой ужин с шамборцем. Надо же, действительно следят. Интересно, откуда у Делиля столь занятная привычка?

Впрочем, мы уже почти дошли, он уверенно повернул к «Веселому филлару», одному из самых дорогих ресторанов Ровены. На вывеске филлар, сидящий в массивном старинном кресле, держал в лапе бокал красного вина. Вторая лапа была поднята в приглашающем жесте. Но приглашение предназначалось только очень тугим кошелькам – цены, по слухам, здесь кусались. Интересно, на что рассчитывает Делиль, приглашая в такое заведение? Вдруг вспомнились рассказы об отдельных кабинетах в этом ресторане, желание заходить пропало.

– Мне обещали прекрасную кухню, – заметил шамборец, открывая передо мной дверь. – Посмотрим, насколько оправданы обещания.

Чуть поколебавшись, я все же прошла, решив, что если Делиль направится в отдельное помещение, то уйду, невзирая ни на какие разговоры. Но столик, слава Богине, оказался в общем зале. Маленький столик на двоих у окна, за которым опять промелькнули знакомые силуэты. Похоже, сегодня были только цветочки, а вот завтра... завтра сплетницы нашей группы сожрут меня со всеми потрохами. И все из-за Лоренцо: если уж вынудил принять приглашение мага, мог бы что-то придумать, чтобы я не пошла в ресторан с другим, а не пускать пузыри в компании Стефано и Рикардо.

– Что выбираете, инорита Эспозито? – вкрадчиво спросил Делиль.

Я обнаружила, что все это время смотрю в раскрытое меню, а думаю совсем о другом. Ткнула пальцем в первое же знакомое название, и официант тут же записал мой заказ.

– Вино, надеюсь, на мой вкус?

– Я пить не буду, так что точно на ваш, – усмехнулась я в ответ.

По лицу шамборца не было понятно, разочарован он или нет отказом напиться в его компании. Он кивнул, принимая мое решение, и вместо вина заказал какой-то сложный фирменный безалкогольный напиток, в том числе и себе. Видно, напиваться в одиночку не захотел.

– Итак, инорита, вам интересны антикварные артефакты, – полуутвердительно сказал он, лишь только официант отошел от стола.

И дальше мы говорили на эту тему, словно Делиль задался целью привлечь мое внимание если не как привлекательный мужчина, то как занятный собеседник. Действительно, когда он отбросил ужимки заядлого обольстителя, с ним стало куда интереснее разговаривать. Ужин пролетел незаметно, и я даже не запомнила, что ела. Боюсь, если Тереза завтра начнет расспрашивать, я ее ничем не пораду. Вряд ли ей будет интересен пересказ нашей беседы, а в

остальном шамборец вел себя очень вежливо и предупредительно, не позволяя себе не то что лишнего движения, даже взгляда.

Делиль так же чопорно довел меня до дому, выразил надежду, что я еще когда-нибудь соглашусь с ним куда-нибудь пойти, и распрощался у двери, не заходя внутрь. Об этом я пожалела сразу, как зашла. На меня уставились три злых парня, о проблеме с которыми я успела благополучно забыть. Стефано сразу завопил:

– Ага, пришла!

По всему было видно, что время они напрасно не теряли: пузыри из милых розовых превратились в сине-зеленые и основательно увеличились в размерах. Я забеспокоилась. Зря они решили улучшить мою формулу. Так эффект продержался бы пару часов и сошел на нет, а теперь я такой гарантии дать не могу.

– Главное, больше ничего не делайте, – попыталась я успокоить не столько их, сколько себя. – К утру все точно выйдет.

Мои слова не произвели нужного впечатления. Стефано угрожающе выдвинулся, я испуганно взвизгнула, сделала обманное движение и метнулась к себе.

Вслед донеслось несколько выражений, которыми Стефано охарактеризовал меня и мои опыты. Не слишком лестно охарактеризовал. Рикардо и Лоренцо поддержали его дружным гудением. Рты они не раскрывали. Наверное, чтобы не создавать лишних пузырей. Оглядываться и проверять я не стала. Меня не преследовали, но я выдохнула с облегчением, лишь когда закрыла за собой дверь. Конечно, братьям ничего не стоило ее снести, но я понадеялась, что еще живы их воспоминания о восстановлении этой самой двери, выбитой, когда они спасали меня от зеркала.

От зеркала... К псише я подходила, ни на что не надеясь, и оказалась права: опять там отразились только я и моя комната. Я вздохнула, взяла пару справочников, конспект и бумагу для черновиков и приступила к расчетам по осветительному артефакту. Конечно, были стандартные схемы, но попробуй я такую сдать на завтрашнем семинаре, вмиг получу «неуд», который не так-то просто исправить. Кроме расчетов, которые я сделала довольно быстро, нужно было еще изобразить схему. И вот с ней я провозилась долго, рисование, увы, не было моей сильной стороной.

К псише второй раз я подошла только перед сном, провела рукой по его поверхности, и вдруг мое отражение радостно замахало рукой в приветствии. Камилла! Наконец-то Камилла!

– Я опять тебя не слышу, – торопливо заговорила я. – То зеркальце у меня забрали, а это не передает звук. Но ты можешь написать.

Камилла на мгновение застыла, торопливо зачеркала на выхваченном сбоку листе бумаги, потом приложила его к разделяющей нас преграде. На листе четкими выверенными штрихами была изображена руна.

– Мне ее куда-то надо скопировать? – неуверенно спросила я.

Камилла торопливо закивала.

– На зеркало?

Опять кивок.

– На стекло?

Камилла отрицательно замотала головой, задумалась, потом исчезла из моего поля зрения, а когда появилась, в ее руке было небольшое зеркало, которое она повернула тыльной стороной и показала, куда нужно поместить рисунок.

– Нужно рисовать чем-то особенным?

Она опять замотала головой, достала откуда-то карандаш и покрутила его почти перед моим носом. Понятно, значит, писать можно чем угодно. Руна была симметричной, но сложной. Поэтому я сначала перенесла ее на бумагу, а потом, с бумаги – на зеркало. Никаких внешних эффектов после дорисовки не появилось, и я даже успела испугаться, что при копирова-

нии что-то напутала или недостаточно аккуратно изобразила линии, но тут до меня донеслось встревоженное:

– Летиция, где ты? Хотя бы говорила что-нибудь, а то пропала с концами.

– Я ж не просто так пропала, я рисовала.

– Ну вот, наконец-то появилась, – засмеялась сестра. – И сама, и голос. Я сегодня весь вечер пытаюсь с тобой связаться, и никак. Папа наконец-то уехал, и я не боюсь, что наш разговор отследят.

Глава 7

Воскресное утро началось с присланного букета. Не слишком большого, но весьма красивого. Ради разнообразия он был адресован не Фабио, а мне, чему я настолько удивилась, что даже не спросила посыльного, кто прислал. А когда опомнилась, того и след простыл. Но долго гадать не пришлось. Подошел заспанный и громко с подвыванием зевающий Стефано. Как я поняла слишком поздно, делал он это исключительно для отвлечения, поскольку зевание не помешало заметить уголок карточки и пролевитировать ту к себе.

– Кто это тут у нас? – довольно спросил брат, крутя карточку в руках. – Даниэль Делиль, граф Роер, магистр артефакторики и... О, сестренка, так это серьезно? Нужно ему намекнуть, что я против. Серьезно намекнуть. Как думаешь, шамборцу пойдет лысина?

Если он хотел таким образом отомстить за пузырение себя и приятеля, то просчитался. Возможные повреждения Делиля от магии братьев меня не волновали. Строго говоря, до шамборца мне бы вообще не было дела, если бы он за мной не ухаживал. И меня вовсе не вдохновляло, что он явно не собирается ограничиваться вчерашним ужином, так что помощь Стефано в столь деликатном вопросе была весьма кстати. Я бы и сама отвадила навязчивого поклонника более суровыми методами, но то, что Делиль читал лекции нашему курсу, сильно ограничило. Меня, но не брата.

– Буду весьма признательна, – разочаровала я Стефано. – Только намеки должны быть серьезные, одной лысины мало, иначе Делиль не проникнется. Для этого, – я потрясла цветами, – вчера не было никаких оснований.

– То есть шамборец тебе не нравится? – уточнил брат. – Ладно, я сегодня добрый, пусть шлет букеты. Должно же у него быть хоть какое-то утешение.

– Будто нам букетов мало.

И действительно, я понятия не имела, куда ставить подарок Делиля – все емкости были заполнены букетами, букетищами и букетиками. В чем в чем, а в цветах поклонницы Фабио его не ограничивали, превратив наш дом в филиал оранжереи. Выбросить какой-нибудь букет похуже и поставить на его место свой? Фабио непременно обидится.

Размышляла я недолго. Привлеченные звуками, спустились остальные братья. Судя по всему, Фабио даже не просыпался, но за букетом потянулся уверенным жестом, чем я и воспользовалась, избавившись от ненужного подарка. Пусть теперь наш актер думает, куда ставить.

– Эй, ты чего? – всполошился Стефано. – Это Летти подарили, не тебе. Делиль прислал.

– Летти? Делиль? – оживился Рикардо. – Букет непременно нужно проверить. Мало ли что туда запихнул шамборец.

Я успокоилась окончательно – после проверки Рикардо ставить будет нечего. Брат на листочки разберет, но ни одного вредного заклинания не упустит. А то что там таких заклинаний не найдется – дело десятое. Ведь могли же быть? Могли. Вот брат и заботится о безопасности любимой сестры.

Фабио наверняка подумал о том же, поскольку без возражений всунул Рикардо в руки букет, зевнул и пошел к лестнице с явным намерением добрать прерванный сон.

– Фабио, стой, – спохватилась я.

– Да? – глубоким баритоном утомленного жизнью инора ответил тот, и не подумав остановиться.

Пришлось догонять и хватать за рукав халата, что не очень-то и помогло: Фабио продолжал подниматься вместе со мной, хотя ткань подозрительно затрещала.

– Я хотела спросить, знаешь ли ты что-нибудь про моего отца.

– Твоего отца? – Он так удивился, что наконец затормозил. – С чего ты вдруг про него вспомнила?

– Наверняка из-за зеркала, – влез вездесущий Стефано. – Кто-то же его прислал.

Действительно. Таинственный отправитель так и не проявился. Надеялся, что я догадаюсь сама? Так хоть намекнул бы, в каком направлении догадываться, а то у меня даже идей не было.

– Ее отец не прислал бы такую дешевку, – презрительно зевнул Фабио. – Выбросьте вы эту безделушку на помойку и отстаньте от меня.

Он повел плечом, пытаясь меня стряхнуть, но теперь он так просто не отделается.

– Ты сказал, что такое зеркальце для моего отца – дешевка, значит, он богат?

Фабио удивленно воззрился и довольно глупо похлопал глазами. Похоже, растерялся по-настоящему.

– Понятия не имею, почему я так сказал, – наконец ответил он. – Не проснулся еще, наверное. Сама подумай, что я могу помнить о твоём отце? Я был совсем маленьким.

– Изабелла сказала, что он судился с мамой из-за меня. Хотел забрать.

– Что-то такое припоминаю, – неохотно подтвердил Фабио.

Весьма заинтересованные разговором Стефано и Рикардо подобрались совсем близко, не желая упускать ни одного слова. Еще бы: про моего отца никто и никогда ничего не говорил, словно его не существовало. Возможно, для мамы этот так и было – судя по репликам Камиллы, отец был не такой уж приятной личностью. Наверное, я бы вообще не стала им интересоваться, если бы не желание помочь сестре, которая при любом вопросе о родителе быстро заканчивала разговор и исчезала.

– Хотел бы – забрал, – возразил Рикардо. – Особенно если правда, что он богат. Судьи к нуждам богатых куда внимательнее.

– Не скажи. Одно дело лорийский суд и иск одного лорийского подданного к другому, а другое дело – лорийский суд и иск шамборца к лорийке. Это уже совсем другой поворот.

Он обвел нас выразительным взглядом. Слишком выразительным.

– Мой отец шамборец? – не поверила я. – С чего ты взял?

– Да он выдумывает! – возмутился Рикардо, потрясая перед носом Фабио букетом, забранным на проверку. – То ничего не помнит, то шпарит по неизвестной пьесе.

– Почему неизвестной? – возмутился теперь уж Фабио. – «Чашка кофе и серенада». Классу знать нужно, неуч.

– Фабио! – я сжала руки в кулаки и стукнула старшего из братьев по груди. – Я серьезно, а ты развлекаешься за мой счет! Вы все развлекаетесь! Только и знаете, что издеваться!

– Летти, какое серьезно? Сама подумай, как я могу помнить больше Изабеллы? Я младше на год. И вообще, я спать хочу. – Он широко зевнул в подтверждение своих слов и пробурчал: – Будят ни свет ни заря своими букетами, а потом еще и требуют рассказа о событиях чуть ли не до моего рождения.

И пошел к себе, больше не обращая внимания на нас троих. Дверь захлопнулась, ключ в замке провернулся. Наверняка еще и полог тишины активировал, чтобы ничто больше не помешало его драгоценному сну. Вот ведь гад! И почему я считала его лучше этих двоих? На глаза невольно набежали слезы, и я шмыгнула носом.

– Не реви, – виновато сказал Стефано. – Дался тебе твой отец. Он же тобой не интересовался раньше? Значит, просто блажь была, когда хотел отобрать.

– Значит, – согласилась я, шлепнулась на ступеньку и разревелась.

– Летти, ну что ты в самом деле? – засуетился Стефано, роясь по карманам в поисках носового платка. Но чего не было того не было, хотя содержимое потрясало – от разномастных скляночек и заготовок для артефактов до полноценных магических приспособлений. Как только все умещалось? – Все будет хорошо, поверь мне.

– Летти, хочешь отдам букет и зеркальце? – предложил Рикардо. – Все равно на них ничего нет.

Я только рукой махнула. Пусть забирают. Букет мне и раньше не был нужен, а зеркальце уже не так важно – руна Камиллы позволила разговаривать через псише. Стефано неожиданно нашел носовой платок и протянул мне.

– Держи и заканчивай реветь, а то Делиль придет, а у тебя глаза красные.

– С чего он вдруг придет?

– Как же? На карточке же написано «В ожидании близкой встречи».

– Можно подумать, ты дал посмотреть...

– На, – обрадовался Стефано и опять зашарил по карманам, но в этот раз впустую – карточка как сквозь землю провалилась. – Орк знает где она! Но там точно было про встречу. И про прогулку по Ровене.

Богиня, что делать со столь навязчивым поклонником? Если бы не экзамен, который Делиль будет принимать... Разозлится – и плакала повышенная стипендия. Конечно, она не столь велика, но будет-то еще меньше, если вообще что-то будет. Может, избегать встреч любым способом, а там и время отъезда подойдет? Не останется же он преподавать в Лории навсегда? У него в Шамборе дом, семья, любимая работа...

– Вот теперь сам с ним и встречайся, – я оживилась. – Точно. Запрусь в комнате, а вы скажете, что меня нет. И прикроете артефактами.

Стефано и Рикардо переглянулись. Предложение им не понравилось.

– Не самая хорошая идея, – сразу возразил Рикардо. – Его поиск наверняка круче нашей защиты, сама понимаешь. Да и врать магу такого уровня бессмысленно.

– Тогда уйду раньше, вот прямо сейчас, к Терезе на весь день заниматься. А вы скажете, что я его записку не читала. Между прочим, это чистая правда.

Стефано смущенно отвел глаза, но надолго его чувства вины не хватило.

– Летти, так Лоренцо же придет, – вспомнил он. – Скажешь Делилю, что с Лоренцо договаривалась раньше. Или мы скажем, если вы уйдете до прихода шамборца. Я Лоренцо прямо сейчас вестника отправлю.

– Вот еще. Я лучше с Делилем погуляю, чем с вашим Лоренцо.

После того как Лоренцо заложил меня братьям, мой интерес к нему стремительно угасал. А если еще учесть, что зеркальце прислал не он... Да что там зеркальце – Лоренцо вообще про меня не вспоминал все лето!

– Он хотел как лучше для тебя.

Я выразительно посмотрела на Стефано и встала. Не время страдать. Если хочу избежать встречи с Делилем, нужно быстро уходить, а эти двое пусть выпутываются как знают. В конце концов, им никто не мешает последовать моему примеру, оставив разбираться с гостем одного Фабио. А тот, если, конечно, его разбудят, для разнообразия потренируется в актерском мастерстве на ком-нибудь не из семьи. У него наверняка еще куча заготовок из пьес, а использовать некуда. Делилю полезно просвещаться.

В комнате я подхватила нужные конспекты, на псише даже не взглянула – с Камиллой мы условились о встрече на вечер, сейчас ее там точно не будет. Быстро сменила платье с домашнего и побежала на кухню, чтобы выпить кофе перед выходом. Задержка оказалась роковой – с Делилем мы встретились точно на пороге, словно он стоял за дверью и ждал, когда я выйду.

– Инорита Эспозито, доброе утро! – Он столь лучезарно улыбнулся, словно не так давно взял пару уроков у Фабио и сейчас пытался показать свою высокую обучаемость. – Надеюсь, вы не успели позавтракать? Мне посоветовали здесь неподалеку замечательную кофейню.

Почему? Почему я не вылезла через окно? Почему мне это даже в голову не пришло? Вот они, издержки хорошего воспитания.

– Доброе утро, – обреченно выдохнула я, мучительно раздумывая, как избежать прогулки.

– Доброе утро, – сурово сказал Рикардо. – Мы против того, чтобы за нашей сестрой ухаживали без серьезных намерений.

– Да, – подтвердил Стефано.

Они выдвинулись, закрывая меня от Делиля, и выглядели столь надежным щитом, что я даже немного расчувствовалась. Хорошая попытка, братики. Я бы вас расцеловала, да пока нельзя показывать радость.

– А почему вы уверены, что я не с серьезными намерениями? – внезапно спросил Делиль. – Мне, знаете ли, пора задуматься о создании семьи. Вот я и пытаюсь показать себя вашей сестре с самой хорошей стороны.

– Показывать показывайте, а трогать не трогайте, – не растерялся Стефано. – Летиция не из таких, и если что...

Если что, даже оба мои брата вряд ли станут серьезными противниками давно практикующему магу. Делиль это прекрасно понимал и все же поднял руки в насмешливо-защитном жесте.

– Конечно, не из таких, – согласился он. – Видите, даже собираясь идти со мной, она берет конспекты, чтобы получить консультацию по сложным вопросам. Похвальное рвение.

– Вообще-то я собиралась заниматься с подругой, – решила внести ясность. – А гулять не собиралась.

– Летиция, но я же лучше подруги, – сказал Делиль, уверенно раздвигая моих братьев и беря меня под руку. – Со мной все непонятные моменты сразу станут ясными. – Он ловко выхватил конспекты и вручил их Рикардо. – Всего хорошего, иноры, приятно было познакомиться со столь заботливыми родственниками. Дорогая, на чем мы с вами остановились в прошлый раз?

«Летиция», «дорогая» – словно я давала согласие на подобную фамильярность. Но ругаться не в моих интересах. Попробуем зайти с другой стороны. Он сам сказал, что проконсультирует по всем сложным вопросам. Вот и прогуляемся по Ровене, обсуждая эти сложные вопросы. Что у него устанет раньше – язык или ноги?

– Даниэль, мне ужасно интересно, почему...

Я быстро перевела разговор на магию, не позволяя собеседнику отклониться ни на какую другую тему и пресекая любые поползновения с его стороны. Нельзя сказать чтобы Делилю это понравилось, но и особо расстроенным он не выглядел, поскольку действительно получил возможность проявить себя с очень хорошей стороны. Он оказался не только отменным специалистом, но и великолепным рассказчиком. Но увы – не было заметно, чтобы у шамборца хоть что-то устало, тем более что он сделал два длительных перерыва на завтрак и обед, а вот я начинала нервничать, поскольку подходило время разговора с Камиллой. Но ведь устать может не только он?

– Даниэль, вам не кажется, что наша прогулка затянулась? – намекнула я. – Братья будут недовольны.

– Да, у вас суровые братья. Летиция, вы, наверное, устали? Столько ходить.

– Ужасно, – согласилась я. – Меня ноги уже не держат.

– Предлагаю поужинать, – воодушевился он.

Опять есть? Ой нет. Скоро начнет темнеть, и очень может быть, что, провожая меня домой, Делиль будет уже не столь галантен, как днем. Мало ли что братья сказали ему не трогать, попытаться-то можно. Собственно, он и днем пару раз пробовал прижать меня к себе, а уж руку целовал при каждом удобном случае, надолго задерживая в своей и смотря таким же выразительным взглядом, как у Фабио, когда тот изображает рокового обольстителя. К слову, у Фабио получалось лучше.

– Спасибо, но я так устала, что единственное, чего хочу, – лечь спать.

Я постаралась смягчить отказ улыбкой, Делиль улыбнулся в ответ и жестом подозвал ближайший экипаж.

Глава 8

– Не переживай, – немного неестественно рассмеялась Камилла. – Подумаешь, сию минуту. Потом до отца дойдет, что не подхожу для обмена, и все у нас опять наладится. Может быть.

В ее голосе прозвучало сомнение, слишком сильное, чтобы я поверила, что все наладится. Она знала нашего отца куда лучше меня и, похоже, сама не надеялась на хороший исход.

– Обмена?

– Я не говорила? Папа помешан на старинных книгах, вот и загорелся идеей обменять меня на пару редких довоенных фолиантов. Даже обидно, что оценил так низко.

Камилла опять рассмеялась, но совсем невесело.

– С ума сойти! – ахнула я. – Я-то думала, просто договорной брак.

– В некотором роде он и есть, – согласилась сестра. – Жених богат, родовит, даже симпатичен, но...

– Но он тебе не нравится, – с улыбкой заключила я. – Сама такая. Если не нравится, то и его богатство не нужно.

– Оу, – радостно протянула Камилла. – У тебя такая же ситуация?

– Частично. За отказ меня точно не накажут.

– Расскажешь, что случилось?

– Да ничего такого, о чем нужно вспоминать, – пожала я плечами.

– Расскажи, вдруг что посоветую.

Она просительным образом сложила руки перед грудью, а я задумалась. Сестру нагружать моими проблемами не хотелось – у нее достаточно своих. Но такая ли серьезная проблема Делиль? История, скорее, забавная, чем печальная. Шамборец недолго ходил кругами, сделал предложение на следующий день после прогулки по Ровене. Думаю, любая инорита из моей группы ответила бы счастливым согласием, я же ошарашенно пробормотала, что мы слишком мало знаем друг друга, чтобы решаться на такой серьезный шаг, Делиль понес какую-то высокопарную чушь о любви с первого взгляда, которую тут же радостно поддержал Фабио. Брата я понимаю – не мог упустить возможности порепетировать. А вот шамборца – нет. Хорошо, что на мою сторону встали Стефано и Рикардо, которые дружно заявили, что претендент должен поухаживать за невестой какое-то время. Не то чтобы они сделали это из братской любви, скорее, в предвкушении развлечения.

И после этого началось: цветы, конфеты, билеты на спектакли, приглашения на обеды и ужины. И почти всегда у меня не находилось уважительного повода для отказа. То есть, на мой взгляд, они были довольно уважительные, но Делиль отметал их как что-то не стоящее внимания, да еще за частую с пользой для себя. Навязчивый кавалер был весьма изобретателен.

Самым ужасным испытанием оказалась серенада. Наверняка Стефано намекнул, что у нас принято ухаживать именно так, Рикардо важно подтвердил, а Фабио подсказал, где можно найти музыкальное сопровождение. Нет, Делиль пел не так уж и плохо, но поклонницы Фабио с чего-то решили, что серенада посвящена их кумиру, и от немедленной расправы шамборца спасло только владение магией и умение быстро выставить щит. Оплаченные музыканты сразу сориентировались, подхватили инструменты и скрылись на соседней улице. Интересно, вызовут стражу или нет? Все же на нанимателя напали, и не одна инорита – целая толпа, поклонниц у старшего братика хватало.

Промелькнули довольные физиономии Стефано и Рикардо, и я поняла, что это их рук дело. Уж они там точно не для того, чтобы успокоить разошедшихся поклонниц, как пить дать еще подливали масла в огонь, чтобы уж наверняка запылало. Девушки бушевали, Делиль, не особо на них обращая внимания, задумчиво изучал свои артефакты, прикидывая, что может

помочь. По его мрачному лицу выходило, что ничего. Телепортационных наверняка там не было, а за применение боевых он сам загремит за решетку. Оставалось держать щиты и надеяться, что подойдет Стража или нездоровый интерес поклонниц Фабио утихнет. Но те успокаиваться не желали, а уж когда из окна высунулся Фабио и вальяжно попросил не трогать «милого шамборца», я испугалась, что делильские щиты не выдержат шквала обрушившейся ненависти. Но тут Фабио вспомнил, что от репутации напрямую зависит доход, а репутацию сейчас портят не только шамборцу, но и ему, поэтому глубоким голосом, обычно доходящим до самого последнего ряда зрительного зала, он сообщил, что нападать на жениха сестры не стоит и что ему очень не нравится, когда обижают родственников, даже когда эти родственники – будущие. Девы смущенно расступились, Стефано скорчил недовольную гримасу, а вот Делиль приободрился – один из братьев уже назвал женихом, значит, есть подвижки.

Обо всем этом я в красках рассказывала Камилле, та немного странно улыбалась. Я бы на ее месте давно бы хохотала, но, возможно, сестра боялась привлечь внимание слуг? Но почему тогда не поставить полож, ведь Дар заблокирован не полностью? Или сейчас ей хватает сил только на нашу беседу?

– Тебе Делиль совсем не нравится? – спросила она.

– Совсем.

– Странно. Он пользуется популярностью у наших дам, – с ноткой сомнения протянула она. – Красавчик, с сильным Даром, богат, опять же.

– Вы знакомы? – удивилась я.

Странно, Делиль никогда не говорил, что встречал мою копию.

– Лично – нет, только слышала. Одна моя знакомая по нему с ума сходит. Утверждала, что он еще никогда никому не делал предложения... – Она с намеком посмотрела. – Так что, может быть, это твой счастливый билет?

Я насмешливо прищурилась.

– Или твой? Если он так тебе нравится – забирай. Думаю, Делиль согласится на замену: мы – копия друг друга.

И это было так. Вряд ли даже братья нас различили. А мама? Или отец? Да, они сделали выбор много лет назад, но был ли он на чем-то основан?

– Делиль – возможно, но я не свободна, – вздохнула Камилла. – Я почти помолвлена с ходячим библиотечным хранилищем.

– У Делиля наверняка тоже найдется что-то интересное для обмена с нашим отцом.

И тут у меня в голове словно щелкнуло: если Делиль раньше не бывал в Лории, а знакомая Камиллы сходит по нему с ума, получается, что Фабио не ошибся и мой отец – шамборец? Но спросить я не успела.

– Интересное? Послушай, чуть не забыла, а время почти прошло, – оживилась Камилла. – Я хочу сделать тебе подарок. Только бери быстро, у меня сил надолго не хватит.

Она порылась в кармане и вытащила тоненькое серебряное колечко, а потом... потом пропихнула его до середины через зеркальную преграду. Почти не думая, я потянула на себя и вытащила, а зеркало тут же помутнело и вновь отразило только меня. И только тут я сообразила, что случилось. Камилла смогла передать предмет через зеркало. Пусть маленький, но предмет. Значит ли это, что при желании она и сама пройдет? Но спросить было не у кого, так что пришлось ограничиться разглядыванием кольца. Тоненькое, ажурное, с небольшой жемчужинкой, оно было не очень дорогим, но почему-то чувствовалось, что тот, кто его выбирал, думал обо мне. Кольцо было самым обычным, не артефактным, да и артефактное наверняка не прошло бы через эту странную зеркальную преграду. Я повертела его немного в руках и надела на палец. И почти сразу противно завыл над ухом вестник Стефано:

– Летти, спустись, дело есть.

Я привычно подумала, что нужно все-таки разобраться, где та дырка в моей защите, через которую Стефано пропихивает своих вестников. Развеять несложно, да и вред они не наносили – я даже вздрагивать перестала, но сам факт проникновения через мою защиту говорил, что в ней что-то нужно менять. Пока я не знала, как подступиться, но это лишь пока. Пара идей была, но слишком разрушительные для отправителя вестников, а я сокращать количество братьев не собиралась – пусть не идеальные, но мои, родные.

Я бросила прощальный взгляд на зеркало и пошла узнавать, чего же там такое надумал Стефано, что срочно потребовался разговор.

Как выяснилось, не только ему: в гостиной сидели Рикардо и Лоренцо. Последний сразу же зацепился взглядом за кольцо, хотя то было маленьким и почти незаметным.

– Летти, смотрю, у тебя новое колечко, – протянул он с нехорошим прищуром.

– Подарили, – отрезала я.

– Делиль? – заволновался он.

– Вот еще, стану я такие подарки принимать от посторонних.

– Подарок не от постороннего? Кто он?

Я опешила. У Лоренцо не было никакого права меня допрашивать. Он мне никто. Даже братья не интересуются появившимся украшением, а ухахатываются над нашим разговором, не вставая ни на одну, ни на другую сторону. Но я им не Фабио, чтобы давать представление.

– Стефано, если это все, зачем ты меня позвал, то я, пожалуй, вернусь к себе.

– Нет, конечно, – брат насмешливо посмотрел на разозлившегося друга, но говорить ему ничего не стал. – Мы: я, Рикардо и Лоренцо подумали на досуге по поводу твоего отца.

Он выразительно замолчал. Остальные тоже ничего не говорили, только переглядывались. Пришлось подтолкнуть.

– Неужели что-то надумали?

– Естественно, – сразу вступил в разговор Рикардо. – Наверняка у мамы сохранились какие-нибудь бумаги по суду.

– У мамы? В сейфе?

– Ну да. Значит, просто надо вскрыть и найти. Тогда узнаем, кто твой отец. Или хотя бы фамилию.

– Просто вскрыть? – рассмеялась я. – Мамин сейф? Боюсь, нам это не по зубам.

Не всякий банк охранялся так, как мамин сейф охранялся. Оно и понятно – там лежали не только деньги, которые у нас, странное дело, почему-то не задерживались, и документы, которых было не так и много, но и артефакты, и особо ценные ингредиенты, и даже парочка редчайших магических фолиантов. Почему-то подумалось, что мама могла хотя бы попытаться обменять на них Камиллу, если уж отец такой собиратель букинистики.

– Зря боишься, – возмутился Стефано. – Вдвоем с Рикардо мы сила.

Когда нужно что-то сломать или временно вывести из строя, закончила я за него. Но нам же нужно не просто сломать, а сделать так, чтобы мама потом ничего не заметила. Да и нельзя оставлять сейф без защиты.

– А восстановить сможете? – спросила я.

– Спрашиваешь, – возмутился Стефано. – Там все на артефактах завязано. Их нужно дезактивировать, а потом активировать. Там дел-то на пару минут.

– Ну, не совсем на пару, – протянул Лоренцо, все так же подозрительно поглядывавший на кольцо, – это тебе не шкаф в деканате с личными делами.

Я насторожилась. Помнится, был какой-то скандал с этим шкафом, но до нас донеслись лишь отголоски – не любит Ланца, когда мелкие студенческие шалости становятся широко известны. Неужели Стефано поучаствовал? Если так, будет его чем прижать в случае чего. Но спросила я без видимой заинтересованности:

– А что там с этим шкафом?

– А что с ним? – невинный тон Стефано не обманул бы даже его самого. – Стоит себе и стоит. Не о том мы сейчас говорим. При чем тут вообще шкафы, если мы собираемся вскрыть сейф?

Он почти незаметно показал кулак Лоренцо, и я поняла, что ничегошеньки не узнаю про таинственный шкаф в деканате. Разве что для разнообразия сходить куда-нибудь с Лоренцо, а не с Делилем? Так не факт, что Лоренцо, окрыленный свалившимся счастьем, проболтается об их со Стефано тайне, а не начнет выпытывать, кто же этот странный даритель. И если про то, кто подарил кольцо, я точно знала, то вопрос с зеркальцем так и остался неразрешенным.

– А мы собираемся? – уточнил Рикардо.

– Конечно, – Стефано деловито направился в мамин кабинет, бросив уже на пороге: – Должны же мы помочь Летти? Или ты боишься?

– Я боюсь? – возмутился Рикардо.

И рванул в комнату, отпихивая Стефано, поэтому в дверях они застряли, пытаясь оттолкнуть соперника и прорваться первым. Лоренцо с ними не пошел, задержался со мной и очень тихо сказал:

– Летти, мне не нравятся твои подарки. Что зеркало, что кольцо. Моя интуиция просто орет, что с ними что-то нечисто.

Ага, конечно, именно интуиция. Поэтому первым подозреваемым на роль дарителя оказался Делиль?

– Интуиция? А не ревность? – насмешливо бросила я.

И прошла в кабинет за все же ввалившимися туда братьями, которые уже вовсю изучали плетения на сейфе. И скорее всего, не первый раз, поскольку по тем фразам, которыми они обменивались, было похоже, что раньше их останавливали только жалкие моральные принципы: братики не могли найти повода для вскрытия. Но мечтать-то не запрещалось? А теперь мой интерес послужил катализатором для уничтожения сейфа. А ведь там много чего лежит...

– Может, не надо? – неуверенно спросила я. – Вдруг подорвете?

– Почему это вдруг? – возмутился Стефано. – Если мы уж за что-то беремся, то делаем это с полной самоотдачей.

– Там внутри много ценных вещей, – намекнула я, – которые принадлежат нашей семье. А у нас не так много ценностей, чтобы лишаться последних. Да и документы после вашего вмешательства могут пострадать.

– Ничего не пострадает, – отмахнулся Рикардо. – Тем более что на подстраховке я и Лоренцо. А Лоренцо всегда заранее чувствует, когда пойдет что-то не так. У него по прорицанию самые высокие результаты за последние десять лет.

Я чуть насмешливо посмотрела на Лоренцо. Похоже, на мне его дар прорицания сбоят: подарок сестры принял за подарок Делиля. Друг Стефано ответил чуть обиженным взглядом и мрачно провешал:

– Ничего не взорвется. Это я могу сказать точно.

– Вот видишь.

Стефано воспрял духом, словно слова друга давали право на любое непотребство по отношению к нашему сейфу. Шаловливые ручки брата сразу запорхали вокруг дверцы, ища уязвимые места. К нему тут же подключился Рикардо. Лоренцо подходить не торопился, так что я тоже на всякий случай отошла. Не то чтобы я верила в его интуицию, но мой опыт говорил, что у братьев дело редко обходится без повреждений.

Лица у них становились все напряженней, а руки замелькали с такой быстротой, что я уже обреченно решила, что вот прямо сейчас все это взорвется. Но нет – окутывающая сейф туманная сетка развеялась, и Стефано, картинно стряхнув рукой пару несуществующих капелек пота со лба, гордо объявил:

– Вот и все.

Рикардо не менее гордо потянул за дверку, но она не поддалась. Братья, не ожидавшие с ее стороны такого свинства, удивленно переглянулись.

– Там еще обычный замок, – напомнила я.

И подошла поближе. Теперь взрывать там нечему. Наверное.

– Точно! – Стефано стукнул себя кулаком по лбу. – Сейчас шупом подцеплю. – Но что-то сразу пошло не так, потому что брат почти тут же возмутился: – Горелый орк! Замок в окусите!

А это значит, что магией на него не воздействуешь и шупы, которыми брат орудовал почти как настоящий взломщик, здесь совершенно бесполезны.

– И замок-то простой, – недовольно шмыгнул носом Рикардо.

– Ну-ка, – я отодвинула обоих от сейфа и достала две шпильки. – Дайте-ка я попробую.

– Мне страшно спрашивать, где ты набралась столь странных навыков, – ехидно сказал Стефано. – Если набралась, конечно.

Но сомневался он зря. Сам же в свое время поспособствовал, заперев в чулане. Такого тонкого владения магическими шупами, как у него, у меня нет даже сейчас, что уж говорить о тех временах, пришлось действовать подручными механическими средствами. И поскольку возможностей для тренировок брат представлял множество, а Изабелла не всегда успевала прийти на помощь, то я почти не сомневалась, что открою замок сейфа.

Правда, он оказался посложнее чуланного, но все же поддался. Сейф распахнулся. Но не успела я даже руку протянуть к сразу замеченной пачке бумаг, как перед нами появился фантом мамы со словами:

– Дети, как вам не стыдно? Приеду, поговорим.

Дверка захлопнулась, замок щелкнул, защита на сейфе восстановилась.

– Опять сигналку проворонили, – мрачно подытожил Стефано.

Глава 9

Честно говоря, никогда не думала, что до этого дойдет, но увы, факты – непреложная вещь. Именно не кто иной, как Делиль, стоял сейчас передо мной на одном колене и по всем правилам делал предложение под пристальным вниманием моих братьев: одобрительным Фабио и насмешливо-заинтересованным Рикардо и Стефано. Фабио наверняка еще и руку приложил к речи Делиля, на что указывали вставленные куски из разных монологов, слышанных мной ранее. Брат выглядел необычайно доволен итогом, но мне этот криво состряпанный монстр не пришелся по душе. Если инор влюблен, слова, чтобы выразить чувства, найдет сам, а не будет заимствовать речи, пусть красивые, но чужие. Да еще и наверняка репетировал не единожды – шпарил без малейших задержек, Фабио лишь одобрительно покачивал головой, поднимая руку в особо патетических моментах, и на мой возмущенный взгляд строил недоумевающую физиономию, слишком выразительную, чтобы быть настоящей.

– Извините, лорд Делиль, но я не могу ответить согласием, – быстро выпалила я, воспользовавшись паузой, взятой шамборцем, чтобы набрать порцию воздуха для нового витка признаний.

– Но... – Мне показалось, он чуть не заявил, что еще не рассказал все заученное, но быстро пришел в себя и с неожиданным живым возмущением выдал: – Но ты мне нужна. Ты не можешь просто так отказать.

Я бросила вопросительный взгляд на Фабио, но тот сам смотрел с недоумением, на этот раз настоящим, на нерадивого ученика. По-видимому, действительно не заготовка, а экспромт, куда более удачный, чем все сказанное до этого. Во всяком случае, я поверила, что действительно представляю для Делиля некоторую ценность, хотя желания связать с ним свою жизнь от этого не появилось.

– Я отказываю не просто так, а с огромным сожалением, – подпустив печали в голос, возразила я.

– Летиция, я не могу без тебя уехать.

– Неужели в Лории останетесь? – заинтересовался Стефано. – Вот Ланца обрадуется.

Взгляд, брошенный Делилем на моего брата, был далек от приязни. Само присутствие свидетелей провала и без того больно ударило по самолюбию, а уж шутки были совсем излишни. Но Стефано взглядами не пронять, как, впрочем, и словами. Чтобы достучаться до братика, требовалось что-то намного более серьезное. И про Ланцу он зря вспомнил. Не далее как вчера ректор остановил меня на лестнице университета и прочитал долгую нудную лекцию о моральном облике студентов подведомственного учебного заведения. Я пыталась оправдываться тем, что шамборец приглашает меня лишь из уважения к моей матери и ничего более между нами нет. Ланца недоверчиво кашлянул, но на этом воспитание закончил. Уверена, с Делилем он себе такого не позволил, а зря, шамборец точно нуждался в срочном вправлении мозгов.

– К сожалению, я больше не могу находиться в Лории. Я вынужден сегодня же возвращаться телепортом и очень надеюсь, что вернусь уже с женой.

Он выразительно посмотрел, но я притворилась, что ничегошеньки не понимаю.

– Желаю вам успеха, Даниэль, и не буду больше задерживать. Наверняка до отъезда вам еще много чего нужно доделать в Лории. Со своей стороны, я сохраню о вас самые хорошие воспоминания.

Сказала я не то, что думала: шамборец надоел до зеленых орков, я уже не чаяла от него отделаться и очень надеялась, что это наша последняя встреча. Целовать на прощание я его не стала, лишь помахала рукой, улыбнулась и почти побежала к себе, чувствуя, что еще немного этого бездарного спектакля – и я взорвусь от злости как на актера с режиссером, так и на

зрителей, которые хоть и сдерживали смех, но не особо успешно, и тогда всем им мало не покажется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.